

A woman in a blue hooded cloak stands in a courtyard at night. She holds a glowing green orb in her right hand and a rose in her left. The courtyard is lit by two lanterns, and a castle is visible in the background under a dark, cloudy sky. The ground is covered with scattered red and white roses.

Ольга Тесс

*Зелье
старика Эдди*

Ольга Гесс
Зелье старика Эдди

«Издательские решения»

Гесс О.

Зелье старика Эдди / О. Гесс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969852-0

Шестнадцатилетняя Амальтея Гррой живёт на заброшенном острове драконов и ждёт, когда к ней приедет человек по имени Роман, чтобы забрать шкатулку её покойного опекуна. В шкатулке — пророчество, с его помощью можно найти выживших драконов, однако, текст написан на древнем драконьем языке, которым владеет только Амальтея. Она вынуждает Романа взять её с собой в город в обмен на записанный перевод. Девушка хочет найти свою родную семью, но их поиски оказываются куда опаснее, чем она ожидала.

ISBN 978-5-44-969852-0

© Гесс О.

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	26
ГЛАВА 5	31
ГЛАВА 6	40
ГЛАВА 7	42
ГЛАВА 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Зелье старика Эдди

Ольга Гесс

© Ольга Гесс, 2019

ISBN 978-5-4496-9852-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Она слышала, как люди с криками покидали свои дома и искали в толпе знакомые лица. Она слышала, как матери звали детей по именам и прозвищам, и их голоса сливались со стонами умирающих и молитвами раненных, но каждый житель города, будь то свободный человек или раб, знал: помощи им ждать неоткуда. Хаос, порождённый войной, пожирал всё, что вставало с ним на одну дорогу. Белые и чёрные маги, сражаясь друг с другом, забыли о самом сильном и самом опасном оружии Богов – они забыли о драконах.

Одичавшие драконы вышли из-под контроля колдунов и при первой же возможности напали на территорию, которая когда-то полностью принадлежала им. Обратив в прах свою обитель – Огненные Земли, драконы принялись за остальные поселения, уничтожая всё, что создали демиурги.

Запад помирился с Востоком, Север простил Юг, люди признали власть Богов, а враждующие друг с другом на протяжении многих столетий чёрные и белые колдуны объединились, чтобы усмирить драконов, напавших на столицу. Город погряз в драконовом пламени ненависти и мести.

Она слышала его шаги. Человек в чёрной мантии, скрыв лицо за блестящим капюшоном, наступал в лужи с непринуждённой лёгкостью, словно надеялся, что провалится в одну из них. Он смотрел прямо перед собой и уверенно шёл вперёд, не обращая внимания ни на капли дождя, скатывающиеся по ткани вниз к его огромным ботинкам, ни на разъярённых драконов, лишь мельком взглянул на полыхающий замок короля, ухмыльнулся и продолжил путь.

Она слышала, как он стучал в дверь. Женщина, по-видимому, приходившаяся ей матерью, крепко прижимала её к груди и, напевая колыбельную на странном, точно не человеческом, грубом языке, как могла, заглушала его угрозы и требования немедленно отдать ему ребёнка. Двое детей, мальчик и девочка лет тринадцати, крепко взявшись за руки, так крепко, как держатся друг за друга брат с сестрой в момент опасности, сидели на деревянных табуретах и прижимались спинами к стене, чтобы не разбиться в случае, если драконы нападут на хижину или заденут крышу хвостом. Свеча, которую мальчик сжимал в дрожащей руке, капала воском на дырявый пол и отсчитывала последние минуты их жизни.

Она слышала, как скрипнула дверь. Человек в чёрной мантии прошёл в дом и молча протянул руки, но обессилившая женщина, стоя на коленях, продолжала умолять о пощаде.

– Прошу вас, – захлёбываясь слезами, женщина срывалась из шёпота в крик. – я умоляю! Не забирайте моё дитя! Она ни в чём не виновата! – он пошевелил пальцами. – Нет! Не отдам!

– Прежде чем забрать сестру, тебе для начала придётся убить нас! – мальчик вскочил на ноги.

Мужчина наклонил голову вбок, а затем махнул рукой, и мальчишка, отлетев, ударился головой об стену и потерял сознание. Девочка, раскачиваясь на табурете, закрыла лицо руками.

Бархат, закрывающий окно, соприкоснулся с пламенем свечи и вспыхнул. Темноволосый юноша стал заложником огненного кольца.

Человек в чёрном плаще вытянул правую руку и сжал ладонь в кулак, словно душил воздух, и невидимые силки чёрной магии опутывали шею женщины, не позволяя ей дышать, до тех пор, пока та не свалилась замертво. Мужчина взял малышку на руки и, бросив колкий взгляд на девочку, забившуюся в угол, вышел из дома.

Она слышала, как её пытались спасти.

– Остановись! – плотный мужчина, у которого борода соединялась с усами, бежал за ними. – Остановись же во имя всех Богов!

– Папа, – пролепетала голубоглазая девочка, не вынимая палец изо рта.

Человек в чёрной мантии остановился и медленно повернул голову...

Амальтея открыла глаза. Сложив руки на животе, она лежала на холодном берегу моря, в прежние столетия буйного и ненасытного, поглотившего ни один десяток хороших кораблей, а сейчас спокойного и ленивого, чьи волны нежились под лучами яркого солнца. Солнце в этих местах светит, но уже давно не греет, и от прекрасной природы, её цветущих садов не сохранилось ничего, что могло бы напоминать райские земли, на которых когда-то обитали драконы.

Амальтея вновь закрыла глаза, но Человек в чёрной мантии не спешил возвращаться в её подсознание. За всё это время ей так и не удалось разглядеть лицо мужчины, который её похитил. Всё, что осталось у девушки от той ночи – воспоминания, превратившиеся в кошмары, и серебряное кольцо с чёрным обсидианом.

– Простите!

Амальтея зажмурилась, насколько хватило сил.

– Простите!

«Давай же, давай! Обернись!».

– Простите, вы мне не поможете?

Девушка выдохнула, приподнялась и, приложив руку ко лбу, посмотрела на странника, нарушившего её покой. Мужчина невысокого роста, лица ей не удалось разглядеть, лохматил светлые волосы с отросшими тёмными корнями и осторожно, будто испуганный зверь, приближался к Амальтее. Он шёл по краю берега, и вода нежно покусывала незваного гостя за щиколотки.

– Простите, миледи, вы мне не поможете? – он повторил вопрос. – Не подскажите, где я могу найти супругов Стенли? Далеко ли ещё идти до их хижины?

Чета Стенли, добродушные, но простоватые муж и жена, были названными родителями Амальтеи на протяжении тринадцати лет. Об их мнимом родстве девушка узнала на следующий день после того, как ей исполнилось шестнадцать. Миссис Стенли, долговязая старушка, любившая вспомнить молодостью за чашечкой горячего чая, настолько горячего, что Амальтея удивлялась, как её язык не покрывался волдырями после очередного чаепития, призналась, что надеется, «что тебя заберут до того, как наши с Питером кости покроются пылью под этой проклятой землёй. Не хотелось бы тебя, наивная девочка, оставлять в одиночестве на растерзание городским стервятникам!». Мистер Стенли быстро пресёк болтовню жены, но женщина, несмотря на запрет супруга, всё же периодически уличала момент и делилась с приёмной дочерью скромной правдой. Столь скромной, что Амальтея не могла собрать обрывки фраз шепчущей старушки в связный текст. Из всего, что говорила ей Джин, Амальтея поняла, что у неё есть второе имя – Гррой, и что она принадлежит к одной из династий драконорожденных. Но что означают второе имя и династия драконорожденных, Амальтея понятия не имела. А Питер Стенли, даже находясь на пороге вечности, молчал, лишь просил девушку не печалиться об их с Джин смерти и помнить, что однажды за ней приедет её настоящая семья, родная по крови.

– Вы Роман?

– Да, – удивлённо протянул мужчина, – но разве мы знакомы?

– Нет, однако, я много слышала о вас.

Растерявшись, он кивнул.

– Не думал, что моя слава так велика. Так же, как не думал, что на Огненных Землях живёт кто-то ещё помимо супругов Стенли. Так, где я могу их найти? – его голос, тихий и грубый, эхом прокатился по волнам.

Амальтея указала Роману на песчаный холмик, украшенный высохшими, почерневшими цветами.

Мужчина пригладил вспотевшие волосы. Девушка с интересом наблюдала за странником, насколько ей позволяли это делать, бьющие в глаза солнечные лучи.

– Да не поспеют Боги и отворят перед вами врата Фейху. – прошептал Роман у могилы и рухнул коленями на песок.

Затем он смахнул сухие лепестки и положил на могилу медальон на золотой цепочке, который снял с шеи. Закрыв глаза, Роман молился. Амальтея же, обхватив ноги, гадала о том, знает ли мужчина о послании, которое оставил ему Питер Стенли.

– Их там нет. – сказала она, когда Роман вернулся. – Питер просил похоронить их как южан. Я выполнила его просьбу.

– Южан не хоронят. Их отправляют на сломанных плотках в море, чтобы задобрить богиню Михринису. Считается, что чем быстрее умерший южанин пойдёт ко дну, тем больше рыбы позволит поймать Михриниса.

– Я так и сделала. Задобрила богиню Михринису. Думаю, южане достали из моря много рыбы.

Роман кашлянул, пытаясь подобрать нужные слова, и, наконец, пискнул.

– Питер и Джин были хорошими людьми, если не сказать, лучшими из всех, с кем мне довелось дружить.

– Если они были вам добрыми друзьями, то почему вы ни разу не навестили их?

Роман прищурился:

– Кто ты такая?

Амальтея встала, отряхнула песок с белой юбки, достающей ей до пят, и, даже не взглянув на собеседника, направилась к хижине.

– Идёмте. Питер Стенли просил вам кое-что передать.

Однако мужчина не спешил следовать за незнакомкой. Он незаметно достал волшебную палочку, которую носил в заднем кармане брюк. Внешне Роман был спокоен, но внутри него поднималась настоящая буря эмоций: и страх перед незнакомой жительницей заброшенных земель, и природное любопытство, и нежность, которую он не мог объяснить даже самому себе.

Девушка обернулась.

– Если ты последуешь за мной, то в конце тёмного пути я покажу тебе свет.

Несмотря на то, что мужчина спрятал палочку обратно и пошёл за Амальтеей, его беспокойство не исчезло полностью, слегка поубавилось, однако, своим глазам Роман по-прежнему не верил и ругал себя за то, что опять поддался на манипуляции Алана и согласился ехать к Стенли.

Дом, в котором проживали Питер, Джин и Амальтея был беден, как снаружи, так и внутри: всего две спальни и проход от комнаты девушки на кухню. Роман, не спрашивающий разрешения хозяйки, сел за широкий, деревянный стол и стал наблюдать за тем, как Амальтея разбирает кирпичную стену обеденного помещения. Горшки вслед за камнями летели на пол, пока она что-то усердно искала.

– Как тебя зовут? – спросил юноша, когда ему наскучила рассматривать вьющиеся растения, которыми Джин Стенли любила украшать все дома, в которых ей приходилось жить.

– Амальтея Гррой, – ответила девушка, засунув голову в стенной проём.

Сначала Роман не придавал значения её словам, потому что спросил из вежливости и для того, чтобы уменьшить напряжение, возникшее между ними, но когда он осознал, чьё имя назвала незнакомка, то вновь схватился за палочку и на этот раз выставил её перед собой.

– Ты не можешь быть Амальтеей Гррой.

– Правда, что ли? – голос девушки звучал глухо, она уже наполовину залезла в проём, и мужчина мог лицезреть только её болтающиеся ноги и длинные каштановые волосы.

– Я спрашиваю в последний раз: кто ты такая? Что ты делаешь в доме Стенли? Кто тебя прислал? Это ОН велел тебе их убить?

– Можно я не буду отвечать на ваши вопросы и просто отдам вам эту шкатулку?

Амальтея, вытерев руки уже об грязную юбку, протянула Роману перламутровую шкатулку. На драгоценной крышке красовался чёрный дракон, извергающий пламя.

– Питер велел вам её передать. Он знал, что рано или поздно вы объявитесь.

– Положи её на стол. – Роман был непреклонен и держал палочку перед собой. Амальтея пожала плечами и, положив коробку на стол, толкнула её к мужчине.

– В ней находится что-то важное? – предупреждая немой вопрос мужчины, она продолжила. – Вы не решаетесь её открыть.

Романа терзали сомнения. Он знал, что именно сохранил Питер Стенли, но не был уверен, что имеет право влезать в тайны чужой семьи. Желание убедиться в собственной правоте всё же пересилили: Роман открыл шкатулку, и Амальтея невольно ухмыльнулась. Кроме измятого клочка бумаги в ней ничего не было.

– Тебя веселит то, что Питер тринадцать с лишним лет это хранил?

– Полагаю, это нужное вам письмо. В противном случае вас бы здесь не было.

– Это не письмо, – на лице Романа выступила испарина, – это пророчество.

Девушка хмыкнула.

– Называйте это, как хотите. Меня не касаются дела, которые вы вели с Питером Стенли.

Мужчина сосредоточился на пророчестве. Он трижды пробежался глазами по тексту, однако, ни одной буквы так и не понял.

– Что за драконья чушь! – возмутился он, когда фразы начали сливаться.

Заглянув в листок, Амальтея искренне удивилась.

– Вы не можете это перевести? Вы не говорите на драколинге?

Роман поморщился.

– Только Гррой говорят на чистом драколинге. Похоже, способность к драконьему бурчанию им передаётся по наследству.

Лицо мужчины посветлело, когда он посмотрел на хозяйку хижины.

– Если ты действительно Амальтея Гррой, как говоришь, то переведи мне пророчество. Докажи, что ты не лжёшь.

Она со злостью вырвала листок из его рук и, наморщив лоб, начала читать:

– «И возродятся из праха и пламени Дети Богов, позабытые Отцами и оставленные Матерями, как только восемь поколений, отбросив Гордыню, и, вырвав из сердца крошечную тьму Страха, сольются в единую Песню Света и Добродетели. И возродится вместе с ними Дитя Дракона, и встанет история на истинный путь».

– Восемь! – воскликнул Роман и стукнул по столу. – Мы с Аланом так и думали, что их должно быть восемь!

Амальтея скривилась. Неожиданная радость мужчины показалась ей беспричинной.

– Ты не могла бы записать перевод? Как я уже сказал, на чистом драколинге говорят только Гррой, – он запнулся.

Амальтея выпрямилась.

– Нет.

– Ты не запишешь перевод?

– Нет.

– Почему?

– Перевод пророчества ты услышишь ещё раз только в том случае, если отвезёшь меня в город.

Мужчина потрянул головой.

– Это невозможно.

– Нет города – нет перевода. Я знаю, что Питер и Джин Стенли не были моими настоящими родителями. Они сказали, что мои кровные родственники живут в городе. По-моему, это честная сделка.

Роман растерялся. Он должен был привести пророчество, насчёт девушки ему никаких указаний не давали.

– Боюсь, Алану не понравится, если я возьму тебя с собой.

– Если Алан говорит на драколинге, то ты можешь забрать бумажку и оставить меня здесь. – Роман спрятал палочку, и Амальтея улыбнулась. – Перевод пророчества в обмен на поездку в город?

ГЛАВА 2

Амальтея догадывалась, что перебраться с Острова драконов на берег южных земель будет сложно, но всё же не представляла насколько. Виною тому был Роман. Периодически он закатывал глаза и бледнел, словно ему не хватало воздуха. Амальтея ему сочувствовала: морская болезнь губила даже пиратов, что тогда говорить о человеке, живущем в душном городе. Её сочувствие, правда, сменялось злостью и нетерпением, когда Роман в очередном приступе бросал вёсла, и волны Львиного Глаза уносили их лодку всё дальше от южных земель. «С таким капитаном до столицы мы доберёмся только к следующей весне», – подумала Амальтея и взялась за вёсла сама. Роман стыдился своей аллергии на море, поэтому не решился поблагодарить Амальтею, когда они причалили к берегу. Он сделал вид, что так было задумано, и, разумеется, первым бросился на сушу, за что получил не меньше пяти проклятий в спину от местных рыбаков: «бегают тут всякие, рыбу распугивают». И от старика, у которого на час выкупил лодку за серебряную монету. «Ради всех Богов! – кричал мужчина. – Вы что, перевозили в ней льва?». Роман не стал признаваться, что отметины, которые хозяин посуды принял за следы от львиных когтей, оставил он, когда Амальтея взялась за управление лодки: лодка скрипела и подпрыгивала, а Роман ещё сильнее бледнел и молился. Впрочем, его ответ старика мало интересовал. Он вглядывался в каждую дощечку, чтобы найти причину стрясти с богатого горожанина, разве в городе живёт кто-то помимо богачей, как можно больше монет.

Пережитый в море стресс, южная жара и крики старика сделали своё дело: Роман сдался и заплатил за испорченную лодку ещё две серебряных монеты.

– Твоя посуда изначально была дырявая! – сказал Роман, но так, что его услышала одна Амальтея. Она промолчала.

Роман много говорил. В основном жаловался на климат южных земель.

– Не понимаю, как южане обходятся без карет!

Амальтея, в свою очередь, не понимала, почему её спутник возмущается.

У большинства южан, на землях которых круглогодично стояло жаркое лето, кожа была белой, подобной новому мрамору, и Амальтея гадала, как им удаётся скрываться от палящего солнца в полупрозрачных одеждах из тонких, почти невесомых тканей.

Спрашивать у Романа она не хотела. Он не разделял её любопытства, и наверняка даже в таком невинном вопросе нашёл бы повод для жалоб. А сетовал Роман, не переставая. Особенно, его огорчал тот факт, что до границ города им придётся идти пешком.

– Кучер отказался меня ждать. Сказал, что пока я вернусь, он превратится в растаявшее масло. Но, по-моему, в растаявшее масло сейчас превратятся мои ступни. Неужели тебе не жарко?

– Я привыкла. Львиный Глаз не так уж сильно сглаживает летнюю жару на Огненных землях.

Амальтея пожалела, что вступила в диалог с Романом, потому что к его стенаниям о погоде добавились неприятные воспоминания о недавнем морском приключении.

– Хвала Богам! – воскликнул Роман, когда перед ними остановилась карета. – Меркурий? Что ты тут делаешь?

– Я здесь подрабатываю, сэр. – ответил кучер, скрывая лицо за чёрным капюшоном. – В столице достаточно карет и без моей телеги. Но что делаете вы в эпицентре драконьего пекла?

– Это долгая история, Меркурий.

Роман залез в карету, не спрашивая на то разрешения её владельца, да ещё и постучал в окно, чтобы Амальтея поторапливалась.

– Садитесь, миледи, – прохрипел Меркурий, – пока мы все здесь не расплавились.

В карете Роман успокоился, некоторое время молчал. Но потом не выдержал и спросил:

– Ты впервые выехала за пределы Огненных Земель?

– Да! – ответила девушка, не отлипая от окон. Она со скоростью дикой кошки перемещалась от одного окна к другому и с жадностью разглядывала в них людей, которые, заметив городскую карету, улыбались и махали рукой. Амальтея улыбалась и махала в ответ.

– Мы сейчас находимся на территории южных земель.

– Я знаю.

– Питер и Джин жили здесь, пока не переехали в столицу. Они не рассказывали тебе?

– Стенли с нежностью вспоминали молодость, но никогда не делились, где они её провели. Питер твердил: есть только Огненные Земли и столица, за их пределами – пустота и выжженные земли.

– Так и было, – Роман сделал короткую паузу. – до недавнего времени. Пустота и выжженные земли, – всё, что досталось людям от войны с драконами. Есть существа, с которыми нельзя шутить.

– И этих существ Боги называли людьми. – Амальтея посмотрела на Романа. – Люди уничтожили всех драконов, хотя никто не давал им права так поступать с творением небес. Что за пророчество сохранил для тебя Питер? В нём даётся подсказка, как убить оставшихся драконов?

– Откуда ты знаешь про оставшихся драконов? – хитрая улыбка девушки привела Романа в ещё большее замешательство. – Покажи мне левую руку.

Не переставая улыбаться, Амальтея начала поднимать рукав тонкой, голубой блузки, но их карета резко затормозила, и мужчина после крика кучера «стой!», мигом оттолкнул спутницу.

– Сиди здесь!

Девушка, не понимая, кто и почему остановил их карету на въезде в город, высунулась в окно. Роман разговаривал с каким-то мужчиной и активно жестикуюлировал. Амальтея не слышала, о чём шла речь, но, судя по всему, незнакомца не убедили слова Романа. Он слез с коня, подал окружающим его стражникам знак оставаться на месте, и направился к карете. Грубо открыв дверцу, он уставился на девушку.

– И кого же Роман нам привёз?

Высокий, скорее худощавый, чем стройный, мужчина в бархатном фраке тёмно-малинового цвета поставил ногу на колесо.

– Меня зовут Амальтея.

Он усмехнулся и поправил белые волосы, небрежно собранные в слабый хвостик с двумя жиденькими косичками по бокам. Серебряный кафф с крупным бледным камнем на конце и серебряное кольцо в носу, пожалуй, смущали девушку не меньше, чем лёгкая небритость и густые чёрные брови, которые значительно выделялись на фоне серых глаз и пухлых розовых губ. На вид мужчине было около двадцати пяти лет.

– Если Амальтея, то, полагаю, что Гррой?

Она не успела ответить на его вопрос. Подбежавший к ним Роман влез в диалог.

– Нет, не Гррой. – затараторил он. – Говорю же тебе: Амальтея моя дальняя родственница, я везу её в столицу, чтобы познакомить с Аланом и Дженифер.

– Конечно, – язвительная улыбка не сходила с лица мужчины, – ведь вы с Аланом давние и близкие друзья, почему бы не представить ему дальнюю родственницу, о существовании которой никто и никогда даже не подозревал, верно? Кстати, из каких земель ты её везёшь? Ничего личного, Роман, но Его Величество просит меня отчитываться обо всех, кто въезжает в столицу или же покидает её.

Роман переглянулся с Амальтеей.

– Разумеется, из южных. Неужели ты подумал, что моя сестра живёт на Огненных Землях?

Незнакомец выпрямился.

– Позвольте вашу руку, миледи.

Девушка посмотрела на Романа, и тому ничего не оставалось, как кивнуть. Она вытянула руку, и мужчина, поправив кольцо с кроваво-красным рубином на среднем пальце, задрал рукав её блузки до локтя и больно впился ногтями в запястье. Кожа на её руке покраснела, а синие вены выступили тонкой цепочкой.

– Думаю, ты увидел всё, что хотел, Валентин. – Роман отдёргнул мужчину.

– Я сообщу Его Величеству, что вы приехали в столицу. – сказал Валентин, отпустив девушку. – А тебе, Роман, не мешало бы подучить географию. На южных землях не водится рыба со столь плотной чешуёй.

– Рыба? – переспросил Роман. – При чём тут рыба?

Валентин улыбнулся и перед тем, как присоединиться к стражникам, постучал по крышке кареты, обращаясь к кучеру.

– В поместье мистера Алана Дигеренса, пожалуйста!

Амальтея заметила, как Валентин поклонился, когда они проезжали мимо них.

– Что он о себе возомнил? – возмутился Роман. – Он что, обозвал меня рыбой с плотной чешуёй? Или что он имел в виду? Ты поняла, что он имел в виду? Я рыба с плотной чешуёй? Или ты рыба с плотной чешуёй? Ты хоть слово поняла?

– Нет. – тихо ответила Амальтея, потирая красное пятно, оставшиеся на запястье от ногтей Валентина. Она не просто поняла, что сказал мужчина, она точно знала, что скрывается за выражением «рыба с плотной чешуёй».

ГЛАВА 3

В столице Амальтея вела себя уже спокойно. Не разглядывала дома и не приветствовала жителей, в отличие от Романа, который был готов кричать на всю улицу, что «он не рыба с плотной чешуёй». Поначалу такое поведение спутника забавляло девушку, но чем ближе они подъезжали к поместью некого Алана, тем тревожней становилось у неё на сердце.

– Приехали! – сообщил кучер.

– Поверить не могу, что вернулся домой целым. – с облегчением сказал Роман и помог Амальтее выбраться из кареты. Он набросил на её плечи помятую мантию, которую отдавал на сохранение говорливому южанину, и добавил, что июньские вечера в столице зачастую бывают прохладными. Пока она оглядывалась по сторонам, Роман бежал по лестнице, перебежывая со ступеньки на ступеньку.

Поместье казалось огромным. Чёрные, потрескавшиеся и местами неровные камни, из которых было построено здание, выглядели устрашающе, словно этому дому не довелось познать радость от балов и официальных приёмов гостей, а на прежде белой лестнице, такой же полуразрушенной, толстым слоем лежали пыль и засохшие, опавшие ещё прошлой осенью листья. Чёрные розы вокруг поместья, некогда служившие садом, медленно погибали от недостатка влаги.

Амальтея подняла глаза, и мужской силуэт, разглядывавший девушку из окон, растворился в темноте, перед этим задёрнув шторы.

– Будь осторожна, Дитя Света и Тьмы!

Она обернулась. Кучер, вцепившись короткими, толстыми пальцами в поводья, загадочно улыбнулся почти беззубым ртом, если не считать два клыка вверху и внизу. Дёрнувшись, девушка отошла от кареты. Мужчина пугал её. Он наглухо застегнул камзол и мантию, натянув спавший в дороге капюшон до самых глаз. Его глаза, круглые и тёмно-синие, точно искусственные, завораживали окружающих не меньше, чем заставляли вздрагивать. Привыкшие к кучеру люди, обращали внимание лишь на редкий для здешних мест цвет правого глаза – тёмно-синий, незнакомцы, напротив, видели только левый – без радужки и зрачка.

– Я буду молиться, чтобы Боги позволили тебе разглядеть ложь в истине и истину во лжи. Ты должна сделать правильный выбор, иначе все жертвы семи поколений ради жизни восьмого были напрасны.

– Что вы имеете в виду?

Кучер улыбнулся и кивнул.

– Мы ещё встретимся, леди Гррой. А пока поспешите в поместье. Сэр Дигеренс вас давно уже ждёт. Но! – лошадь, запряжённая в карету, заржала и скрылась в дымке промозглого тумана.

Амальтея вновь посмотрела на окна, но таинственный силуэт в ней так и не появился.

Она неуверенно поднималась по ступенькам точь-в-точь по следам Романа, но ноги её совсем не слушались. И тело, и душа противились решению хозяйки войти в поместье, а пятно на руке горело огнём. Последним предупреждением стали розы, которые от дуновения лёгкого ветра, настолько лёгкого, что в летнюю пору он практически не заметен, сбросили лепестки на землю.

– Будьте же смелой, Амальтея Гррой. – прошептала Амальтея, застыв у дубовых дверей. Грянул гром, и ручки – медные головы львов с железными кольцами – переглянулись. Никакой мистики или магии, всего лишь отражение молнии на металле, успокаивала себя девушка. Стучать не пришлось: двери распахнулись сами.

Первой Амальтее бросилась в глаза широкая, распашная лестница, разделяющая площадку на западное и восточное крыло. Натуральный лунный мрамор внутри поместья сохранился лучше, чем на улице, было видно, что за ним хорошо ухаживают.

Держась за периллы, девушка прошла ровно десять ступенек и остановилась напротив семейного портрета, занимавшего большую часть стены. В центре на роскошном стуле, напоминающем королевский трон, сидел мужчина плотного телосложения с короткими тёмными волосами. Тот самый, который бежал за Человеком в чёрной мантии. Те же дети, та же женщина из её воспоминаний были изображены на картине, и Амальтея примерно в четырёхлетнем возрасте держала мужчину за руку.

Она подошла ближе, дотронулась до полотна и...

– Ты привёз в мой дом незнакомую тебе девушку только потому, что она назвалась Амальтеей Гррой? – раздался разгневанный мужской голос из западного крыла.

– Она перевела пророчество!

– Во имя всех Богов, Роман! Дай мне этот клочок бумаги, и я тоже наплету тебе чушь про свет, тьму и драконов! Для пушей убедительности могу даже поводить пальцем по тексту! Почему ты не отправил девчонку обратно, когда Валентин уличил её во лжи?

– Как ты себе это представляешь, Алан? Ох, прости, Валентин, это не та Амальтея, я ошибся и привёз другую родственницу! Не мог бы ты попросить короля закрыть глаза на мою маленькую оплошность?

– Что вы здесь делаете?

Амальтея обернулась. У лестницы стояла молодая женщина и внимательно смотрела на девушку. Незнакомка с пушистыми чёрными волосами, казалось, не удивлена появлением гостя, потому как с неприкрытым интересом её разглядывала.

– О, – Амальтея быстро спустилась вниз, стягивая с плеч мантию Романа, – простите, вы не могли бы мне помочь? – женщина забрала у неё мантию. – Я ищу Романа, я приехала вместе с ним. Меня зовут...

– Амальтея Гррой! – девушка повернулась к лестнице.

Из западного крыла спускался голубоглазый мужчина, который был выше Амальтеи на одну голову. Светло-русые волосы, которые в юности он отпускал до плеч, теперь блестели коротким ёжиком. Приятель Романа поправлял серебряные запонки на рукавах белоснежной рубашки.

– Приветствую вас в родовом поместье вашей семьи! Полагаю, обо мне вы уже слышаны. Я и есть тот самый Алан Дигеренс, который отправил Романа за пророчеством на Огненные Земли. Правда, я и понятия не имел, что к пророчеству прилагаетесь ещё и вы.

– Я приехала, чтобы разыскать свою семью.

– Что ж, не смеем тогда вас задерживать. Дженнифер!

Женщина, стоявшая рядом с Амальтеей, отошла в сторону, уступив ей дорогу к выходу.

– Я узнала вас. – сказала Амальтея, когда Алан поравнялся с ней. – Вы приезжали на Огненные Земли.

– Ошибаетесь, мисс Гррой, – прошипел Алан в лицо девушке, – я никогда не был на Огненных Землях.

Он открыл дверь и ждал, когда Амальтея покинет поместье по собственной воле. Меньше всего Алан хотел выпроваживать её силой.

– Если это родовое поместье семьи Гррой, то почему я не могу здесь остаться?

Алан хлопнул дверью и направился к девушке.

– У Амальтеи Гррой, как у представительницы династии драконорожденных, имелась отметина на внутренней стороне левой руки в виде чёрной розы. Вы останетесь в поместье только в том случае, если докажете, что вы настоящая Амальтея Гррой.

В отличие от Романа, Алан не стал церемониться с воспитанницей Стенли и порвал рукав её блузки. Белая кожа предательски покраснела. Он прижал Амальтею к стене, схватив её за шею.

– Да будут Боги моими свидетелями, я хотел решить дело миром и отпустить тебя, но твоя дерзость вынуждает меня применять силу. – Алан тяжело дышал и с трудом мог себя контролировать. – Я задам тебе только один вопрос. Если скажешь правду, я сохраню тебе жизнь. Ты меня поняла?

Амальтея, вцепившись в руку Алана, моргнула, но он точно не чувствовал боли от её ногтей, впивавшихся ему в кожу.

– Хорошо. – Алан ослабил хватку. – Где настоящее пророчество?

– Я отдала его Роману.

– Неверный ответ. – Алан приподнял девушку на пару сантиметров от пола. – Спрошу ещё раз: где пророчество, который хранил Питер Стенли?

– Я не знаю, что хранил Питер Стенли. Перед смертью он велел мне отдать шкатулку человеку по имени Роман.

– Зачем ты приехала в столицу?

– Я ищу свою семью.

– Алан, – насторожилась Дженнифер. – кто-то идёт.

Алан разжал пальцы, и Амальтея, уцепившись за стену, принялась кашлять и судорожно дышать.

– Мы вернёмся к нашему разговору позже.

В поместье зашли двое, мужчина и женщина, и, придерживая двери, пропустили вперёд своего третьего спутника – высокого смуглого мужчину. Затем, встав за ним, они переглянулись. Женщина что-то прошептала шуплому человеку в тонких очках и указала пальцем на Амальтею. Он кивнул.

– Столько незваных гостей за один вечер поместье Грроев не помнило, наверное, со времён войны Трёх Роз, когда Дэниел проводил здесь собрания. Чем обязан, господа? – усмехнулся Алан, скрестив руки на груди. Этим людей он хорошо знал, и каждого по-своему недолюбливал. Или искусно делал вид, что их всех презирает.

– Не паясничай, Дигеренс, – сказала женщина. – Его Величество оказал тебе честь, переступив порог этого дома.

– Да, и я, несомненно, ему за это благодарен, но, тем не менее, вы не озвучили цель своего визита. Даже близкие друзья не врываются в дома в столь поздний час.

– Нам стало известно, что в город приехала Амальтея Гррой. – шуплый мужчина поправил очки. – И мы полагаем, что ты единственный человек, к которому она могла направиться.

– Поверьте, если бы Амальтея Гррой была в столице, то я тотчас бы сообщил об этом королю. Но, увы, в этом доме её нет. Попробуйте поискать в другом месте, например, в поместье Уинсли или Уореллов. В конце концов, в них течёт одна кровь. – женщина вновь наклонилась к спутнику. – Тебя что-то смущает, Каролина?

– Кто она?

– Это моя дальняя родственница. – Алан взял Амальтею за руку и притянул к себе. – Настолько дальняя, что я не хочу утомлять вас рассказами об истории нашего рода. Она моя сестра, если вам так будет угодно.

Смуглый мужчина сделал шаг вперёд.

– Валентин сказал, что при въезде в город встретил Романа, который тоже познакомил его со своей родственницей. И та девушка, которую он описал, бесовестно похожа на твою сестру. Не знал, что вы с Романом братья.

Алан ухмыльнулся.

– Мы с Романом всего лишь друзья, Ваше Величество, не братья. И его родственница совсем не похожа на мою сестру.

– Я могу пригласить Валентина. Думаю, он ещё не забыл, как выглядит та, кого ему представил Роман.

Он улыбнулся. Выставлять Алана на посмешище доставляло ему особое удовольствие. Королю нравилось наблюдать за тем, как от злости мужчина сжимает кулаки и терпит оскорбления, зная, что не смеет перечить суверену. А если между ними и возникала ссора, то Алан из последних сил старался держать себя в руках, чтобы не переходить запретную черту.

– Ваше Величество, вы позволите?

– Конечно, Ричард. Делай всё, что нужно.

Мужчина в очках подошёл к Амальтее. Бросив на Алана сочувствующий взгляд, он обратился к девушке.

– Больно не будет, миледи.

Однако вместо того, чтобы отпустить руку Амальтеи, Алан только крепче её сжал.

– Мистер Дигеренс, это обычная процедура, которая никак не сможет ей навредить. Прошу вас, не препятствуйте указу Его Величества. – насупившись, Алан встал между Дженнифер и Романом. – Я рад, что вы прислушались к голосу разума.

– Что вы собираетесь делать? – спросила Дженнифер.

– Небольшой эксперимент! – ответил Ричард и достал две пробирки. В первой находилась обычная вода, а во второй вязкая жидкость мутно зелёного цвета.

– Отвратительный запах! – поморщился Роман. – словно сдох десяток больных крыс!

– Солёная вода и перемолотая чешуя столетней жабы дают замечательный раствор, если смешать их в правильных пропорциях.

– А если пропорции нарушить?

– Тогда, мистер Дигеренс, ваша родственница останется без руки.

Амальтея отдернула руку.

– Не бойтесь, миледи.

– Не обращай к ней «миледи»! – рявкнул король.

Ричард кивнул и продолжил.

– Вероятность хотя бы малейшей ошибки исключена. Я десять лет работаю с растворами, поэтому могу вас заверить, что от любого яда всегда есть противоядие. Видите, я наношу его без перчаток. Так что, если вы лишитесь руки, то я лишусь пальцев.

Роман хмыкнул.

– Это обнадёживает.

– Теперь нужно немного подождать, пока раствор впитается. Через пару минут мы будем точно знать, кто перед нами стоит: Амальтея Гррой или сестра Алана Дигеренса.

Ожидание проходило в полной тишине, если не считать того, что Каролина отбивала каблуком незатейливый ритм, но сбивалась всякий раз, как кукушка из настенных часов предупредила, что прошло тридцать секунд.

– Когда ты уже избавишься от этого старья, Дигеренс?

– Сразу же, как только Его Величество выгонит тебя из Братства.

Она фыркнула.

– Долго нам ещё ждать, Ричард?

– Ждать больше не нужно. Это...

«Это не Амальтея Гррой», – с облегчением хотел сказать мужчина, но фраза застыла на его губах. Он с грустью посмотрел на девушку, когда слабые очертания чёрной розы начали проявляться на её руке. Ричард чувствовал себя таким же обманутым, как и Алан. Они оба до последнего надеялись, что им не придётся впутывать в эти разборки Амальтею Гррой. Сопровождающий короля бледнел с той же скоростью, с какой темнела роза.

– Что там? – забеспокоилась Каролина.

Ричард поджал губы.

– Это Амальтея Гррой.

Каролина вопросительно посмотрела на Алана, и он, намереваясь сгладить неловкость, взял Амальтею за локоть, чтобы вывести её из гостиной.

– Что ж, раз мы всё выяснили...

Король сделал шаг вперёд.

– Не так быстро, Алан. Мало того, что ты привёз девушку в город, не оповестив об этом ни Братство, ни меня лично, скрыл её происхождение, так ты ещё смеешь перечить своему королю?

– Простите, Ваше Величество, я не знал, что мы с мисс Гррой должны предупреждать вас обо всех своих перемещениях. Впредь мы будем более внимательны и осторожны.

Роман посмотрел на Каролину, и та кивнула Ричарду.

– Ваше Величество, Валентин оказался прав: отметина на руке мисс Гррой была замазана с помощью морского песка и плотной рыбьей чешуи. Интересное сочетание! С вашего позволения я бы хотел...

Король нахмурился:

– Так это не случайность? Ты намерено скрыл происхождение Амальтеи Гррой?

– Если бы я знал, что вы заявитесь в мой дом без приглашения, я спрятал бы не только отметину, но и саму Амальтею.

– В твой дом? Не помню, чтобы ты имел к Грроям какое-то отношение, Алан Дигеренс. Ты не был для них ни преданным другом, ни родственником, и живёшь ты здесь только потому, что я тебе разрешил.

– Ваше Величество, я хотел бы..., – Ричард не оставлял попыток сменить тему их разговора.

– Вы забываете, что говорите с королём, мистер Дигеренс. – напомнила Каролина.

– Я говорю с человеком, из-за чьей слепоты тринадцать лет назад началась война, которая продолжается до сих пор. – прошипел в ответ Алан.

– Ещё одно слово о войне, о магии или драконах, и я посажу тебя под замок, Алан. – спокойно сказал король.

Каролина и Роман уставились на Ричарда, но мужчина лишь развёл руками. Он не представлял, как можно отвлечь короля от провоцирования Алана. Зато Амальтея представляла.

Девушка встала между мужчинами и протянула королю руку.

Он опешил.

– Вы предлагаете мне её поцеловать?

– Нет, я предлагаю вам её пожать. В знак нашей будущей дружбы.

– Что она делает? – прошептал Роман, но Дженнифер лишь покачала головой.

Взгляд карий глаз короля сфокусировался на Амальтее. Девушка улыбалась и терпеливо ждала ответа мужчины.

– Меня зовут Амальтея Гррой. Я приехала в город с Романом, чтобы найти свою семью и перевести ему про...

Каролина толкнула вазу, рядом с которой стояла. Звук разбившейся керамики заглушил последнее слово.

– Прости, Дженнифер. Из-за резких перепадов погоды я становлюсь на редкость неуклюжей. Я передам мистру Дигеренсу золото в качестве компенсации.

Однако Амальтею не смутило поведение женщины.

– Я Амальтея Гррой, приехала в город, чтобы перевести про...

В отличие от Каролины, Ричард даже не пытался сделать вид, что уронил вторую вазу случайно. Он намеренно подошёл к «уродливому горшку», так вазы называли все, кто когда-либо приходил в поместье, и столкнул его с деревянного выступа.

Мужчина поправил очки.

– Я тоже передам золото.

Король улыбнулся.

– Меня зовут Влад, но для всех присутствующих здесь, и для вас в том числе, я Его Величество король Владислав. – он пожал ей руку. – Не волнуйтесь, мисс Гррой, отныне вы под моей защитой.

Король ничего не сказал про следы, которые оставили холодные пальцы Алана на её шее, хотя смотрел именно на них.

– Если от кого и нужно защищать Амальтею, то только от таких людей, как вы. – выпалил Алан на одном дыхании, и спина Влада стала ровной, как натянутая стрела.

– При всём уважении, Ваше Величество, но мисс Гррой всё же с дороги, ей нужно отдохнуть. – в их разговор влезла Дженнифер.

– Я буду ждать вас завтра у себя, мистер Дигеренс. Думаю, нам есть что обсудить.

– Доброй ночи, Ваше Величество. И если вас не затруднит, закройте за собой, пожалуйста, дверь.

Король загадочно улыбнулся Амальтее и, накинув капюшон, растворился в сумраке приближающейся ночи. Ричард, державший Его Величеству дверь, с упрёком посмотрел на Алана и, покачав головой, покинул поместье вслед за Владом. Каролина одними губами, накрашенными ярко красной помадой, прошептала: «Мы рады, что ты вернулась, Амальтея Гррой». Убедившись, что король не наблюдает за ней, она сжала руки в кулак, слегка подула на пальцы и раскрыла ладонь: белая птичка, размером с воробья, тут же взметнула к люстре. «Мы ждали вас, Амальтея Гррой», – Каролина плотно закрыла двери.

Амальтея пришла в восторг от увиденного волшебства. Птица бесшумно кружила под потолком до тех пор, пока Алан не вытащил склеенную когда-то наспех палочку из заднего кармана брюк и не направил на неё.

– Нет! – крикнула девушка, но было уже поздно. Колдовство Каролины лопнуло как мыльный пузырь, но вместо перьев на пол посыпались лепестки чёрной розы.

– Зачем вы это сделали?!

Алан не спеша поднимался по лестнице.

– Морская вода и рыба чешуя! Однако, хитро, мисс Гррой. Наглости, я смотрю, вам тоже не занимать. Предложить дружбу королю мог только либо бесстрашный человек, либо глупый. Полагаю, вы с Романом станете добрыми приятелями, ведь у вас один девиз на двоих: слабоеумие и отвага, забери меня, дракон! – выкрикнул Алан. – А насчёт птицы можете не переживать: она всё равно не была настоящей. Иллюзия, мисс Гррой, становится проводником Тьмы, когда вместо разума мы слушаем сердце. Вы поймёте это, когда научитесь использовать голову по её прямому назначению, а не для украшения имеющихся на ней волос.

– К одному только разуму обращаются те, у кого нет сердца.

Алан остановился у портрета Грроев и медленно развернулся. Его шаги были такими же уверенными и отточенными, как у солдат королевской армии.

– Даже не думай на неё кричать. – Дженнифер обняла Амальтею за плечи, заметив, как узкие ноздри Алана раздуваются от злости.

– Я не собираюсь на неё кричать. Я планирую вернуть девчонку туда, откуда Роман её привёз. Если завтра ко мне заявятся Уинсли, я признаю Амальтею Гррой безвременно погибшей, а её – самозванкой. – он повернулся к другу. – От тебя требовалась такая малость: всего лишь привезти пророчество, а ты вдобавок к нему притащил в город ураган, который разрушит

всё, что окажется рядом с ним. – Роман, признав правоту друга, виновато опустил голову. – Оставьте нас. Я хочу поговорить с Амальтеей наедине.

– Ты обо всём ей расскажешь, Алан? – с надеждой в голосе спросила женщина. – Обещай, что расскажешь!

– Я попросил вас выйти, Дженнифер.

Она практически за руку вывела из гостиной Романа, готового до седины извиняться перед единственным по-настоящему близким ему человеком. В молодости он натворил много глупостей, отвечать за которые приходилось Алану. Но Алан Дигеренс, будучи не таким бессердечным, как показалось Амальтее, всегда закрывал глаза на его промахи и до сегодняшнего дня ещё ни разу ни в чём не упрекнул друга, которого всю жизнь считал братом.

Роман и Дженнифер прикрыли стеклянные двери, ведущие в обеденную комнату, но мелькающие тени подслушивающих друзей не давали Алану сосредоточиться, и тогда он, взмахнув палочкой, закрыл вторые створки: массивные, деревянные двери.

Алан сел на ступеньки.

– Зачем ты замазала отметину?

– Стенли сказали, что я плохо кончу, если её кто-то увидит.

Он ухмыльнулся.

– А они не сказали тебе, что называть своё имя каждому встречному тоже небезопасно? Питер наказал тебе отдать пророчество Роману, но ты вручила его первому же человеку, появившемуся на Огненных Землях. Ты понятия не имеешь, как сильно ты рисковала. – Алан покачал головой и отвернулся.

«Ты понятия не имеешь, как сильно ты рисковала и собой, и нами. Ты не представляешь, какие тяжкие испытания выпадут на твою долю, если ты решишь остаться здесь. Боги прокляли тебя, Амальтея Гррой. Боги прокляли всех нас».

– Я знала, как он выглядит.

– Каролина создала птицу, о которой ты так печалишься, из воздуха. Неужели ты думаешь, что в мире нет более простого способа обмануть твои глаза? – он поднялся на ноги. – Возвращайтесь на Огненные Земли, мисс Гррой. Ваша семья в этом городе уже давно не живёт. Наш разговор окончен.

Его ноги, не просто тяжёлые, а неподъёмные, с трудом преодолевали каждую новую ступеньку, хотя Алан был абсолютно здоров и прекрасно сложен. В юношеские годы он попеременно занимался то верховой ездой, то военным искусством, одним словом, всем тем, где мужчина мог бы проявить силу и доказать своё физическое превосходство.

– Это был ты. – сказала Амальтея.

Её голос звучал спокойно, без всяких эмоций. Ни радости, ни печали она не вложила в короткие слова.

– Ты приезжал на Огненные Земли. – Алан замер. – Когда Роман привёз меня сюда, и мы с тобой встретились, я вспомнила, что видела тебя каждый свой день рождения. Ты передавал мне сладости, а Джин Стенли скрывала это и говорила, что таким образом меня благословляют Боги. Она говорила, что Боги благосклонны ко мне. Но единственным «богом», который меня навещал, был ты, Алан Дигеренс. Ты можешь это отрицать и продолжать лгать своим друзьям, ты даже можешь продолжать лгать мне, но не обманывай хотя бы самого себя. Увидев тебя, я вспомнила. Я всё вспомнила, Алан.

Мужчина резко обернулся.

– Ты, правда, всё вспомнила?

Амальтея подняла на него глаза.

– Что вспомнила?

– Сладости, которые ты получала на день рождения...

Она улыбнулась.

– Джин Стенли говорила, что мне их передали Боги. Но что-то мне подсказывает, что печенье всё-таки пекла она, а не творцы человеческих судеб. А почему ты спрашиваешь? Откуда ты, – Амальтея запнулась, – вы знаете про сладости?

Мужчина махнул рукой.

– Мы предпочитаем говорить на равных. Поэтому будь добра, обращаясь к кому-либо из нас троих, ко мне, к Роману или к Дженнифер, никогда не используй традиционное «вы». Потому что мы на него не ответим.

– Но вы... ты обращаешься ко мне традиционно, почему я не могу...

– Потому что не можешь, Гррой. Имей в виду, что я перехожу на традиционное обращение, когда злюсь. Только злить меня не нужно. Ты поняла?

Чувствуя себя глупым новобранцем в королевской армии, она кивнула.

А надежда, искрой вспыхнувшая в сердце Алана, угасла. Монолог девушки был красив, но, к сожалению, выдуман им самим.

– Ты сказала, что видела меня на Огненных Землях?

– Все жители королевства хотя бы раз приезжали на Огненные Земли. Я тебя там не видела, но уверена, что ты там был.

Алан хмыкнул.

– Так это ваша очередная уловка, мисс Гррой, чтобы задержаться в поместье? Что ж, поздравляю, вам удалось потревожить некоторых членов высшего общества. Но я по-прежнему считаю вас невоспитанной и наглой особой, хитрой, необременённой умом и со скудной фантазией. Надеюсь, после такой характеристики вы поймёте, что мне, человеку бессердечному, но всё же разумному, во всяком случае, хотя бы зачатки логики у меня точно имеются, как и инстинкт самосохранения, который не позволит мне открыться, словно ржавый замок, от первого приветливого слова, так вот мне с вами, леди Гррой, не по пути.

– Я приехала не к вам, а к своей семье.

– Повторяю ещё раз: Грроев в городе нет. И если вы хотите, чтобы я помог вам отыскать вашу семью, то мы неизбежно встанем на одну дорогу. – он посмотрел на Амальтею. – Мой путь тернист, и я брожу по нему слепым, раненым зверем. Вашей чувствительной душе на нём делать нечего.

– Я росла, окружённая заботой и любовью, людей, не сказавших друг другу за всю жизнь ни одного обидного слова. – ответила девушка, когда Алан перешёл на лестницу западного крыла. – Я не слышала от них ни лжи, ни грубости. Питер и Джин научили меня видеть в людях только хорошее, они объяснили, что у каждого человека, вступившего на неблагочестивый путь, своя история, длинная и мучительная. Зачастую у них просто не было другого выхода, кроме как присоединиться к злу. Я не могу отличить друга от врага по мимике, колким фразам и внешнему виду, зато я знаю, что люди подобны яблокам: их первая половина спелая, а вторая – гнилая. Поэтому твоё впечатление о вкусе будет зависеть от того, с какой стороны ты начнёшь кусать. Вы согласны со мной, мистер Дигеренс? – Алан молча исчез в коридорах западного крыла.

Амальтея посмотрела на вазы, стоящие на концах завитых перил. Керамические горшки, такие же по размеру, цвету и форме, что попали под неуклюжесть Каролины и Ричарда, точно насмехались над девушкой: поблёскивали в ответ на её злобу, вылившуюся в один тяжёлый вздох. Она смахнула на пол пустую, по сути, бесполезную вазу, которая находилась ближе к ней.

– И правильно, миледи. Алану никогда не нравились эти горшки. Он с презрением называл их обожжёнными чудовищами. – Амальтея обернулась, но позади неё никого не было. – Пожалуй, я вам помогу и избавлю дом от второго уroda. – толстый кот прыгнул на краешек перил и аккуратно, но намеренно столкнул лапой вазу. – Добро пожаловать домой, мисс Гррой.

– Говорящий кот? – спросила девушка.

– Я предпочитаю слово «волшебный». Кажется, вы ни капли не удивлены моим появлением. Признайтесь, кто вам обо мне рассказал: болтливый Роман, нетерпеливый Алан или безотказная Дженнифер? Обещаю, что не раскрою наш секрет даже под пытками, даже если меня будут пытать щекоткой! – он говорил сладко, растягивая слога. Мурлыкал, щурился и топтался на месте.

Это был не самый большой представитель кошачьего семейства, не самый пушистый и, судя по выходкам, не самый воспитанный. Так как он сидел на перилах, Амальтея не могла точно определить его рост и размер, но предположила, что для волшебного кота он был порядком маловат, а для обычного, напротив, великоват.

– Ты знаешь, кто я такая?

– О! Неужели Стенли дали вам другое имя? – кот округлил жёлтые глаза и прикрыл мохнатой лапой рот, но не от удивления, а потому что был прирождённым актёром и любил драматизировать.

Амальтея печально усмехнулась и наступила на осколок разбитой вазы. Он хрустнул под узким ботинком и развалился на крохотные куски. Алан от неё сбежал, Роман и Дженнифер не выходят из кухни, потому что боятся гнева приятеля, а безумный говорящий кот развлекает гостью собственными мини-этюдами.

Покачав головой, девушка пошла к выходу, размышляя, как ей вернуться на Огненные Земли без денег. Амальтея надеялась, что какой-нибудь кучер согласится вывезти её из города, если она пообещает ему кольцо.

– Мне хорошо известно, кто вы такая. А вот в том, что вы можете о себе что-то сказать кроме имени, я сильно сомневаюсь.

Амальтея открыла дверь. Тяжёлые чёрные облака стучались над городом и давили на крыши его домов. Люди на противоположной стороне улицы загоняли родственников, работающих во дворе, в помещения и в спешке закрывали окна. Ветер, по-прежнему лёгкий, прошёлся по шее девушки с той же нежностью, с какой матери ласкают своих новорожденных детей.

Мимо поместья проехал одноглазый кучер и, улыбнувшись, кивнул недавней пассажирке, но Амальтея не успела его остановить.

– И куда ты собралась, Гррой? – спросил уже до дрожи знакомый, грубый голос.

– Ты сам велел мне возвращаться на Огненные Земли.

– И ты обязательно туда вернёшься, но не сегодня. Завтра я лично посажу тебя в карету и прослежу за тем, чтобы ты благополучно добралась до хижины Стенли. А сейчас закрывай дверь и поднимайся вверх. Я покажу тебе спальню, в которой ты переночуешь. – не дожидаясь девушки, Алан вернулся в западное крыло.

Однако Амальтея не спешила следовать его указаниям. Она пристально всматривалась в темноту, надеясь, что кучер во второй раз проедет мимо поместья.

– На вашем месте, я внял бы совету Алана, мисс Гррой, и плотно бы закрыл дверь. Столь непредсказуемая погода обычно предвещает бурю. – Амальтея хлопнула дверью и кот спрыгнул с перил на лестницу. – Не обижайтесь на Алана. Он человек прямолинейный, порой чересчур грубый и вспыльчивый, но не злопамятный и отходчивый. Поверьте моему опыту, утром мистер Дигеренс даже не вспомнит о своих словах. Вы подружитесь. – добавил он после короткой паузы. – Вы обязательно с ним подружитесь, мисс Гррой.

Когда кот говорил о болтливости Романа, то, видимо, забыл упомянуть и о своей тяге к общению. Пока Амальтея поднималась по ступенькам, он кружился возле ног девушки и не на шутку разговаривался.

– Меня зовут Грей. На самом деле я милый юноша, которого злая колдунья превратила в говорящего кота, но меня не пугают шерсть, лапы и усы, моя врождённая мудрость позволяет мне во всём находить выгоду. Например, я могу много спать и много есть, не подчиняться

приказам короля и говорить людям в лицо всё, что о них думаю, ведь они считают меня всего лишь глупым котом. – Грей тёрся о лодыжки девушки с таким усердием, что при желании мог бы наэлектризовать пушистые усы.

– Тебя должна поцеловать прекрасная принцесса, чтобы ты вновь стал человеком?

– Я люблю, когда меня целуют девушки. – задумчиво произнёс кот. – Но прекрасных принцесс среди них пока не было. О, нет, мисс Гррой, туда мы точно с вами не пойдём! – воскликнул Грей, когда Амальтея задумалась и завернула на лестницу восточного крыла.

– Почему?

– Запрещено! – Алан наблюдал за ними с пролёта западного крыла. – В этом поместье есть двери, которые вам не следует открывать. Пожалуйста, держитесь Грея и следуйте за мной.

Кот обогнал Амальтею на пару ступенек и заговорщически зашептал:

– В восточном крыле Алан хранит вещи, принадлежавшие вашему отцу. Я там не был, но слышал, как они обсуждали это с Романом. Кажется, мистер Дигеренс редко бывает в этой части поместья, если вообще бывает. Как вы думаете, что он может от нас прятать? Я думаю, что в комнатах хранятся несметные богатства Дэниела Грроя!

Грей сел в пролёте западного крыла и улыбнулся. Он знал, что Амальтея, несмотря на запрет Алана, убежит в восточное крыло сразу же, как только услышит первое предложение, но не торопился сообщать об этом хозяину.

Восточное крыло представляло собой узкий тоннель, освещённый факелами с двух сторон: по пламеннику на каждой стене. Амальтея не была в западной части поместья, но предполагала, что в ней не менее четырёх комнат, здесь же была одна единственная дубовая двустворчатая дверь. Створки делились железными полосками на пять равных частей, и ручки, такие же каменные львы с кольцами, что встречают гостей на входе, располагались не по центру, а чуть выше – во второй секции рассечённых створ. Замком выступала ржавая цепочка. Амальтея потянула её на себя, но двери закрылись ещё плотней, будто кто-то их подпирал изнутри.

Через пару попыток она сдалась и перестала дёргать двери. Амальтея смирилась с тем, что в восточное крыло без помощи Алана ей не попасть, но напоследок, перед тем, как вернуться на лестницу, решила ещё раз испытать удачу. Всё было напрасно. Створки лишь прижимались друг к другу, как одинокие замёрзшие птенцы.

– Да, что с тобой не так! – в мыслях возмутилась Амальтея и потёрла цепочку. Чёрточки, которые она сначала приняла за царапины, на самом деле оказались зашифрованной надписью на драколинге. «Чтобы пройти темноту, носи в себе свет», – девушка прочитала запись и перевела взгляд на факелы.

Осторожно сняв пламенник, она поднесла его к цепочке. Огонь, соприкоснувшись с надписью, потух, а фраза исчезла, обратившись вновь в нечитаемые царапины. Тем не менее, двери открылись: львы повернулись головами вниз, и Амальтея, дёрнув за кольца, разбила ненавистную цепь.

В комнате царил полумрак. Нащупав круглую ручку, девушка закрыла дверь: на вид тяжёлую, но на деле бесшумную. Освещение заменял лунный свет, падающий на полированное, серебряное зеркало. Если Грей не солгал, и в восточном крыле Алан хранит вещи её семьи, то это зеркало, – всё, что осталось у мистера Дигеренса от их имущества. Не считая его, комната была пустой. Ни шкафов, ни стульев, ничего – только сверкающее зеркало и окно с решёткой.

Амальтея подошла к зеркалу. На оправе красовалась надпись на драколинге, выведенная изящным шрифтом: «Да уверуют твои глаза в ту истину, которую я им покажу». Она пристально взгляделась в своё отражение, но никаких изменений во внешности или в окружающей обстановке не заметила.

– Приветствую вас, мисс Гррой! – слова, появившиеся на стекле, убедили Амальтею задержаться в восточном крыле хотя бы на пару минут.

Чёрные чернила мгновенно высохли. «Со мной говорит волшебное зеркало», – подумала девушка и от этих мыслей ей стало не по себе. Она могла поверить, что заколдованный кот освоил человеческий язык, но то, что зеркало пишет ей на драколинге, языке древнем и давно позабытом, было за гранью её понимания. И пока Амальтея думала, что делать дальше, зеркало продолжало:

– Я не волшебное Зеркало, я Зеркало Истины.

Девушка нахмурилась:

– Ты читаешь мысли?

– Да. – ответ растворился, как только Амальтея его прочитала. – Я не восприимчив к словам, только к мыслям. На этом настоял ваш отец, и мой создатель исполнил его пожелание.

– Почему ты говоришь о себе от мужского лица?

– Я принимаю облик того, с кем общался в последний раз.

– Алан...

– Верно.

Амальтея тряхнула головой.

– Ты показываешь будущее?

– Я показываю всё.

– Я ищу...

– Кого-нибудь из династии драконорожденных, кого-нибудь из династии чёрной розы. – написало зеркало, не дождавшись окончания предложения. – Сожалею, мисс Гррой, но на свете есть вещи, которые мне не под силу. Задайте другой вопрос.

– Ты знаешь, кто похитил меня тринадцать лет назад?

– Да.

Она закусила губу. Неужели разгадка так близко?

– Кто это был?

– Я не могу рассказать. – не успела девушка расстроиться, как появились новые буквы. – Но могу показать. – Амальтея почти вплотную подошла к зеркалу.

... Человек в чёрной мантии идёт по улице, не обращая внимания на людей, тянувших к нему обожжённые руки. Он грубо отпихивает мужчин и отталкивает детей, хватающих его за ноги и ползающих перед ним на коленях. Затем, завернув за угол, открывает первую попавшуюся дверь, стоит пару секунд на пороге и, не обнаружив желаемого, идёт в следующий дом. Лишь в третьей по счёту хижине мужчина нашёл нужного ему ребёнка. Мать, не желавшая добровольно отдать дитя, и брат, заступившийся за сестру, подверглись атаке могущественной враждебной магии. Дом загорелся.

Человек в чёрной мантии вышел на улицу, держа девочку на руках. Через пару шагов, когда его окликнул Дэниел Гррой, он остановился. Мужчина медленно повернулся, капюшон слетел и...

Изображение исчезло. В Зеркале Истины отражались двою: Амальтея и стоявший за ней Алан. Не сказав ни слова, мужчина схватил девушку, зажал ей рот рукой и развернул лицом к выходу. Зеркало, треснув посередине, взорвалось, и его осколки разлетелись по всей комнате. Воспользовавшись тем, что кусок стекла попал Алану в спину, и он ослабил хватку, Амальтея вырвалась из его рук и с бешеной скоростью побежала вниз.

– Амальтея? – встревоженный Роман прижался к перилам, когда девушка пронеслась мимо него по лестнице.

На улице свирепствовала буря. Ветер склонял деревья к земле и окнам, а дождь делал дорогу скользкой. Заметив по правой стороне фонарь, Амальтея бросилась к нему, попутно пытаясь стянуть с пальца кольцо. Она не рассчитывала, что в такую погоду кучер отвезёт её на Огненные Земли, но надеялась, что он хотя бы согласится подвезти девушку до замка короля. Но огонёк оказался обманкой. Это был не фонарь, висевший на карете, а несгорающие

угли. Старушка в белом чепце, в чьём дворе горел костёр, с которым не могли справиться крупные дождевые капли, разглядывала Амальтею через грязное окно. Но, встретившись с девушкой взглядом, она мигом задула свечу.

– Уйди с дороги! Уйди же с дороги, беспутная! – на Амальтею неслась карета с неуправляемой лошастью.

– Стойте! – она замахала руками и встала перед каретой.

– Тебе жить надоело? – прошипел кучер, еле успев удержать лошадь. Он придерживал бежевую шляпу с широкими полями, чтобы та не улетела.

– Пожалуйста, отвезите меня в замок короля. Я заплачу! – Амальтея дрожала.

– Пошла прочь! – мужчина ударил кнутом сначала девушку, а затем лошадь. Но, не проехав и пятидесяти метров, остановился, и из кареты выбежал молодой человек.

– Что с вами произошло? – спросил он, пытаясь перекрыть раскаты грома.

– Мне нужно попасть к королю. Прошу вас! Я заплачу! – кольцо как назло не снималось с пальца.

– Боги! Да вы же промокли насквозь! Идёмте!

Юноша схватил Амальтею за руку, и они побежали к карете. Но когда до неё оставалось не больше пяти шагов, девушка отпустила руку незнакомца и замерла.

– Что с вами?

Амальтея молчала и смотрела прямо перед собой. Юноша обернулся. Улица была пустой.

– Что с вами? – повторил он.

– Ради всех Богов, мистер Уинсли! – крикнул кучер. – Возвращайтесь в карету! Разве вы не видите, что она сумасшедшая? Я не хочу держать ответ перед вашей матушкой, если она вспорет вам живот! Конечно, Боги того не допустят, но всякое может быть!

Мистер Уинсли недоверчиво посмотрел на Амальтею, которая словно приросла к земле.

– Она не сумасшедшая. – сказал он. – Слезай, Томас! Поможешь мне посадить её в карету!

– Лучше бы я пахал землю вместе с братьями. – простонал кучер Томас, спрыгнув с козел. – Как думаете, Боги пустят нас в Фейху, если она свернёт нам шеи?

ГЛАВА 4

Яркий свет бил Амальтею в глаза, но она не спешила их открывать: надеялась, что всё произошедшее ей причудилось, привиделось, приснилось, что угодно, и сейчас она наверняка лежит на песчаном берегу и ждёт, когда человек по имени Роман придет на Огненные Земли, чтобы забрать послание от Питера Стенли. Да, так и есть: палящее солнце слепит глаза, а бриз доносит с других земель приторные запахи сандала и ванили. И дым тоже. Что-то горит?

Амальтея резко открыла глаза. Молодой человек застыл с палочкой благовоний в руках возле кровати.

– Мама! – крикнул он, не спуская с девушки зелёных глаз. – Она очнулась!

В комнату не просто зашла, а влетела привлекательная женщина лет сорока пяти. Поправив красное платье с кружевными чёрными оборками на плечах и внизу юбки, она вырвала из рук сына палочку и, сломав её пополам, бросила в баночку с водой. Юноша вздохнул. Мать только что испортила воду для редких растений, которую он настаивал последние восемь дней.

– Как ты нас напугала, дитя! – женщина села на кровать и провела рукой по щеке Амальтеи. – Что заставило тебя уйти из дома в такую ненастную погоду?

От обилия красного цвета в спальне у девушки закружилась голова. Тёмно-бордовые стены, алый комплект постельного белья, кровать из красного дерева, здесь было красным практически всё, включая платье и губы хозяйки. Лишь её сын выбивался из общего фона: темноволосый, смуглый незнакомец с зелёными глазами был облачён в чёрный фрак. Он с неприкрытым интересом смотрел на Амальтею и загадочно улыбался.

– Как тебя зовут, дорогая? – не унималась женщина. – Мы должны сообщить твоим родным, что ты находишься у нас, чтобы они не волновались.

– Я приготовлю вам чай. – сказал юноша.

– Нет! Я сама его сделаю. Чтобы заварить хороший чай, нужно соблюдать пропорции заварки и воды. А ты, как всегда, всё перепутаешь, и нашей гостье либо придётся пить один кипяток, либо жевать сухие чайники. Скоро вернусь. – она выбежала из комнаты.

Незнакомец, дождавшись, когда мать закроет дверь, улыбнулся Амальтею.

– Этот способ мне подсказал отец. Когда хочешь побыть с гостем наедине, говори, что приготовишь ему чай. Матушка уверена, что никто не умеет заваривать хороший чай в нашей семье, кроме неё... Амальтея Гррой, верно?

– Да, – протянула Амальтея, – но как ты узнал?

Он кивнул на её руку и засучил рукав белоснежной рубашки. На его руке выступала точно такая же роза, только красного цвета.

– Я Дерек Уинсли. – сказал юноша таким важным тоном, будто назвал имя Бога, а Амальтея должна была склониться перед ним.

– Спасибо, что спас меня, Дерек Уинсли.

– Любой на моём месте поступил бы также. Что с тобой произошло? Ты бежала так, точно за тобой гналась стая волков.

Амальтея не рискнула сказать ему правду.

– Я потерялась.

– А откуда ты бежала?

– Ты мой родственник?

– Что?

– Ты мой родственник? У нас на руках похожие розы.

Амальтея смотрела на Дерек, пытаясь отыскать в нём хоть какие-нибудь черты родителей, но всё напрасно: они с Уинсли были полной противоположностью. Цвет глаз у них был

разный, цвет кожи тоже, её длинным русым волосам никогда не стать такими же густыми и чёрными, как у Дерека, даже губы – тонкие у неё и пухлые у него – различались.

– Эм. – растерялся юноша. – Да, в какой-то степени мы родственники, но очень и очень дальние. Но почему ты спрашиваешь? Ты не знаешь, кто ты такая? Ты же Амальтея! Единственный ребёнок Грроев, который... – договорить Дерек не успел. Его мать вернулась в комнату.

– Ты уже успела познакомиться с моим младшим сыном Дерексом? – спросила женщина, разливая чай. Амальтея кивнула. – Мой первенец уехал на северные земли по приказу Его Величества, что-то ищет для него там. Король высоко ценит Марку. И я чувствую, что близится день, когда он вступит в Братство! Мы не успели друг другу представиться, дорогая. Я Тэмперенс Уинсли, а кто ты?

Дерек покачал головой, советуя девушке не называть матери своё настоящее имя.

– Меня зовут Амальтея Гррой. – ответила Амальтея и в подтверждение своих слов показала женщине руку.

Тэмперенс поставила чашку на поднос, не сделав из неё ни глотка.

– Дерек, выйди.

– Матушка, я...

– Я велела тебе выйти из комнаты, Дерек! Не вынуждай меня повторять приказ ещё раз! – Амальтея дёрнула плечом. Точно таким же тоном Алан разговаривал с Дженнифер и Романом в поместье.

Повинуясь, Дерек бросил на девушку кроткий взгляд и вышел из комнаты. Тэмперенс на протяжении нескольких минут разглядывала Амальтею, а затем начала копаться в большом шкафу.

– Бедное дитя! – воскликнула она. – Сколько же несчастий выпало на твою долю! Видимо, правду говорят, что Боги оставили Грроев, и теперь тебе одной придётся расплачиваться за все грехи твоей семьи!

Амальтея жадно слушала Тэмперенс Уинсли и внимала каждому её слову. Она постоянно повторяла что-то про магию, драконов и проклятье, но девушке, как и в случае со Стенли, не удалось собрать её слова в единую картину.

– Вот! – воскликнула женщина и кинула на кровать голубое платье. – Это должно подойти! Что ты так удивлённо смотришь? Я не могу позволить тебе вернуться домой в моей ночной рубашке! – Амальтея съежилась, и Тэмперенс, уловив её настроение, добавила. – Если ты теряешься, я могу позвать служанку. Она, конечно, слегка слеповата, но ловкая, для помощницы ещё сгодится. Странно, что она не сказала мне, что Дерек привёз в наш дом Амальтею Гррой. Наверное, сослепу не разглядела.

– Помощница не нужна. – ответила Амальтея и выбралась из-под одеяла. Разумеется, красного.

Тэмперенс Уинсли, чтобы не смущать девушку, отвернулась к окну. Сломанная палочка благовоний плавала на дне банки с мутной водой. Женщина ухмыльнулась: всё как в жизни. Мы рождаемся для того, чтобы однажды сломаться и опуститься на самое дно.

Платье Тэмперенс пришлось Амальтее в пору. Шёлк прилегал к бледной коже вплотную и струился от малейшего движения. Девушке прежде не доводилось носить платья, поэтому она чувствовала себя не совсем комфортно: наряд жал в груди и талии, а рукава-полоски щекотали запястья. Но Амальтея не выказывала недовольства, боясь обидеть хозяйку. В конце концов, Тэмперенс не обязана была о ней тревожиться.

– В молодости я обожала пёстрые наряды. Мой покойный отец хватался за сердце, когда я приезжала от швеи с очередным платьем. Сейчас это смешно вспоминать, но тогда стены нашего дома тряслись от отцовской брани. Я поуспокоилась, лишь выйдя замуж за Роджера.

– Зачем же вы их храните, если не носите?

– Не знаю, – хмыкнула Тэмперенс с нотками горечи в голосе, – наверное, как напоминание о моей прошлой жизни, о той, когда я была просто Тэмперенс, а не Тэмперенс Уинсли.

Амальтея прониклась сочувствием к женщине, ей стало жаль мать Дерека. Она говорила о своём замужестве так, словно выходила замуж за некоего Роджера по необходимости, а не по любви.

Поняв, что сболтнула лишнего, Тэмперенс сменила тему.

– Я всегда мечтала о дочери, – она усадила девушку перед зеркалом, – но Боги наградили меня двумя сыновьями.

Тэмперенс с материнской заботой расчёсывала волосы Амальтеи, пытаясь уложить их во что-то похожее на её причёску. Но тонкие волосы девушки не собирались в тот же элегантный пучок, какой был у миссис Уинсли, поэтому она заплела Амальтею аккуратную косу, украсив её несколькими красными розами.

Они вместе посмотрели в зеркало. Тэмперенс пальцем подняла подбородок Амальтеи.

– Скромность украшает только слабых. Но ты можешь быть сильной, если захочешь. – по спине девушки пробежала дрожь, и миссис Уинсли улыбнулась ей одними глазами. А глаза у неё были необыкновенные: голубые с оттенком зелёного.

В дверь постучали.

– Войдите.

– Миледи, – пробормотала старая служанка, прищурившись, точно слеповатый щенок, – к вам пришёл...

– Тэмперенс! – Алан мягко, но настойчиво подвинул старушку. – Отойди от неё!

Женщина развернулась.

– Как невежливо врывать в мой дом и что-то мне указывать, мистер Дигеренс. Я вас не приглашала.

– Алана позвал я. – в комнату втиснулся Дерек. – Я подумал, что мисс Гррой по приезду в город остановилась у него. Я ошибся? – свой вопрос юноша адресовал Амальтею.

Девушка молчала.

– Я приехал, чтобы выполнить своё обещание. Ты встретишься с родителями, а затем вернёшься домой.

Миссис Уинсли впиалась взглядом в Алана.

– Надеюсь, мои уши меня обманывают, и ты не собираешься везти её...

– Помолчи, Тэмперенс. Что скажешь, Амальтея?

Амальтея поднялась на ноги.

– Нет, Дерек Уинсли, ты не ошибся. Я действительно остановилась у мистера Дигеренса, но вышла прогуляться и потерялась. Спасибо за всё, миссис Уинсли, и извините за доставленные вам неудобства. – она подошла к Алану, и мужчина, крепко сжав её ладонь, повёл девушку вниз.

– Если после встречи с родителями ты не захочешь жить с Аланом, то возвращайся. В нашей семье тебе всегда будут рады, Амальтея. – сказала Тэмперенс, наблюдая за гостями с лестницы. – А если всё же предпочтёшь общество мистера Дигеренса, но он будет к тебе несправедлив, ты знаешь, к кому обратиться за помощью.

– Идём же! – прошипел Дигеренс и потянул Амальтею за собой.

На улице дышалось гораздо легче, чем в комнате. Наконец-то вместо ванили и сандала Амальтея вдохнула запах свежести, который бывает только после проливного дождя. Город ещё спал, когда Алан торговался с кучером Уинсли.

– При всём уважении, мистер Дигеренс, – ворчал мужчина, расправляя поля шляпы, – погода не располагает к длительным путешествиям. Сырость и грязь, знаете ли, плохие попутчики. Тем более лошадь не успела за ночь отдохнуть, а мистер Уинсли, между прочим, возвращался в город из северных земель. Не лучше ли перенести вашу поездку, скажем, на пару дней?

– У меня нет времени ждать ещё пару дней, Томас. Особенно, если я плачу не серебром, а золотом. Не можешь отвезти ты, я найду другого кучера.

– Зачем же так усложнять, мистер Дигеренс! – при упоминании о золоте у мужчины заблестели глаза. – Не стоит мёрзнуть, присаживайтесь в карету!

– Так ты отвезёшь нас?

– Всенепременно!

Амальтея хмыкнула.

– А как же ваша лошадь, которая устала?

– Не беспокойтесь, мисс. Я не стану мучать бедное животное и попрошу коня у соседей. Думаю, они не откажут столь важной персоне. – он поклонился, и девушка с отвращением отвернулась, хотя хотела бы напомнить кучеру, что ночью он был готов бросить её на дороге. Если бы Дерек Уинсли не вмешался, Амальтея замёрзла бы или погибла под колёсами кареты.

– Золото творит чудеса. – улыбнулся Алан, когда они сели в карету. – Когда люди окончательно обезумеют, то начнут ему поклоняться вместо Богов... Твоё кольцо, – он достал из кармана украшение, – точнее сказать, моё кольцо, которое я тебе подарил, когда ты была ещё маленькой девочкой. Я нашёл его неподалёку от поместья Уинсли.

– Ты солгал. Ты не обещал отвезти меня к родителям. Ты сказал, что Грроев в городе нет.

– Я должен был что-то придумать, чтобы вывести тебя из этого дома. Но слово я сдержу: как только Томас найдёт лошадь, мы поедem к твоей семье... Ты не хочешь забрать кольцо?

Девушка неподвижно сидела у окна и смотрела в одну точку. Маленькие дети, проснувшиеся с первыми лучами солнца, радостно визжали и бегали по лужам и, тем самым, будили взрослое население города. Погас последний уличный фонарь.

Алан вздохнул.

– Амальтея, то, что ты увидела в зеркале...

– Мистер Дигеренс! – счастливый кучер постучал по крыше кареты. – Я нашёл лошадь! Можем ехать!

– Я увидела в зеркале всё, что хотела увидеть. – холодно сказала Амальтея. – А кольцо оставь себе. Пусть оно служит тебе напоминанием о той ночи. Возможно, когда-нибудь твоя совесть проснётся, и ты раскаешься в совершённом преступлении.

– Мне не в чем раскаиваться, я поступил так, как велел мне мой долг. Моя совесть чиста, мисс Гррой. Однажды вы поймёте, почему из всех Грроев я спас именно вас. А пока, – Алан спрятал кольцо. – я сохраню это кольцо, чтобы в дальнейшем оно послужило напоминанием о той ночи уже вам.

Девушка посмотрела на Алана, но он намеренно прилип к окну и не обращал на неё никакого внимания, хотя всю дорогу чувствовал её пыливый взгляд на себе.

Когда Дигеренс привёз Амальтею на кладбище, она решила, что мужчина шутит, когда он повёл её вытоптанной тропинкой меж могил – издевается. Но Алан спокойно и упорно уходил вглубь леса, отведённого под захоронения, до тех пор, пока не упёрся в огромный дуб, рассечённый молнией пополам.

– Там, – указал мужчина, не решаясь обходить дерево.

Амальтея, до последнего надеясь, что Алан над ней насмехается, обошла дуб. Прямо за ним скрывался надгробный камень, по размерам рассчитанный на несколько человек: надпись «Те, кому не удалось изменить наш бранный мир» и перечисление имён окончательно добила девушку, и она упала на колени. Алан, до крови закусив губу, прижался спиной к дереву.

– Я хотел тебе рассказать, но не смог подобрать нужных слов.

– Когда я познакомилась с Дерекom, он сказал: «О! Да ты же Амальтея! Единственный ребёнок Грроев, который...». Дерек не успел договорить.

– Единственный ребёнок Грроев, который выжил в войне Трёх роз. – мужчина выглянул из-за дерева. – Ты – последняя из рода Гррой.

Девушка задыхалась от обилия эмоций пережитых за прошлый день, а Алан, подняв голубые глаза к небу, молился одними губами. Он понимал, что всё могло бы быть иначе, если бы он сразу рассказал Амальтею правду или хотя бы подготовил её к столь мучительному разговору.

– За что ты их всех убил?

– Я не...

– Я видела! – крикнула Амальтея, и вороны, наблюдающие за молодыми людьми с сухих веток, громко каркнули и улетели в другую часть леса. – Я всё видела! Ты был тем человеком в чёрной мантии, который забрал меня от матери! Я видела, как ты применял запрещённую магию! Зеркало мне всё показало!

– Зеркало ей показало, забери меня, дракон! – мужчина стукнул кулаком по стволу. – Те люди не были твоей семьёй. Вот они! Ты перед их прахом стоишь на коленях! – окончательно запутавшись, Амальтея замолчала и перестала всхлипывать. – Неудивительно, что ты обвиняешь меня во всех грехах, ведь из всех домов в городе ты выбрала именно дом Тэмперенс Уинсли! Что ещё наговорила тебе эта молодящаяся ведьма? Не сказала, случаем, что я ночами отлавливаю лесных гномов и поедаю их в восточном крыле?

– Я не выбирала дом Уинсли. Дерек спас меня и сам привёз в их поместье.

– Я тоже тебя когда-то спас! И где же моя благодарность, а, Гррой? Скажи, разве я заслуживаю твоё презрение?

Амальтея быстро поднялась на ноги. Бросив беглый взгляд на камень, девушка вытащила из косы розу и бросила её на могилу. Алан громко и тяжело дышал, стараясь унять бешеное сердцебиение.

– Ты прав. В городе мне делать нечего. Мой дом на Огненных Землях.

– Ты даже не спросишь, что с ними случилось? Не поинтересуешься, кем тебе приходилась та женщина и дети?

– Нет, – ответила Амальтея безучастным голосом, будто причина смерти родственников её совсем не интересовала, – я не вижу смысла спрашивать. Ты солжёшь. С момента нашей встречи ты постоянно лжёшь, Алан Дигеренс.

Когда они поравнялись, мужчина схватил её за руку.

– Я предупредил Романа. Если я умру раньше срока, отведённого мне Богами, Роман отыщет тебя и обо всём расскажет. Но я хочу, чтобы ты знала уже сейчас: я не убивал твою семью. Я был Грроям другом, а не врагом. – он упал перед ней на колени. – Я клянусь жизнью самого дорогого мне человека, что не убивал их. Я клянусь твоей жизнью, Амальтея.

– Если ты меня сейчас же не отпустишь, я закричу. – Алан, поджав губы, опустил руку. – И да, хочу, чтобы ты знал, – на полпути к карете Амальтея обернулась. – миссис Уинсли мне ни слова про тебя не сказала.

ГЛАВА 5

Вопреки ожиданиям Амальтеи, Алан не повёз её на Огненные Земли. Вместо этого они вернулись в поместье, где девушка, сидя в карете, полчаса ждала, когда к мужчине приедет некий Меркурий. Дигеренс сидел вместе с ней, и хотя они не разговаривали, но постоянно переглядывались. Эта игра достигла пика, когда девушка поняла, что не хочет покидать город. Во всяком случае до тех пор, пока не получит ответы на вопросы, ради которых она сюда приехала. На кладбище Амальтея вспыхнула и, чувствуя, что правда лежит где-то на поверхности, гадала, под каким предлогом она может задержаться в городе хотя бы ещё на пару дней.

– Ты будешь по мне скучать, когда я уеду? – спросила Амальтея, рассматривая костяшки пальцев мистера Дигеренса. Ей не хватало духа, чтобы смотреть ему в глаза.

Алан улыбнулся, но отвернулся, чтобы Амальтея не видела его смущения.

– Ты предложила нашему королю дружбу, разнесла восточное крыло в поместье и разбила единственный горшок, к которому я более или менее относился терпимо. Да, я буду по тебе скучать, Амальтея Гррой. – она улыбнулась, и Алан взял её за руку. – Мне трудно выразить словами то, что я чувствую, но поверь, ты уезжаешь не потому, что никому здесь не нужна, напротив, ты нужна, ты мне очень нужна, но мы живём не в самое спокойное время, поэтому Огненные Земли, как наиболее безопасное место в стране, станут на время твоим убежищем, но только на время. Я обещаю, что когда всё закончится, я найду тебя. И мы начнём новую, счастливую жизнь с чистого лица. Только верь мне, Амальтея, обязательно верь.

Он до хруста сжал её пальцы.

– Кто ты такой, Алан Дигеренс? И почему ты так сильно ко мне привязан?

Алан намеренно тянул с ответом, а когда понял, что избежать разговора не удастся, смеялся.

– Я был на Огненных Землях. Я приезжал на каждый твой день рождения и привозил тебе сладости... Когда тебе исполнилось девять, ты меня заметила, и мне пришлось притвориться вашим соседом. Я построил тебе песчаный замок. Ты помнишь?

Амальтея наклонила голову вбок.

– Мы построили его вместе с соседским юношей. Ракушки, которые он достал из моря, чтобы они заменили ворота замка, я храню до сих пор.

– Это был я! Ты узнала меня? – не унимался Алан.

– Когда миссис Стенли узнала, что я играла с незнакомцем, мне запретили покидать хижину. А после их смерти я каждый день ждала на берегу соседа, которого у нас никогда не было. Юношу я больше не видела, но коробки постоянно находила.

– После того случая Стенли запретили мне к тебе приближаться, Питер даже угрожал, что пожалуется королю, поэтому коробки приходилось прятать.

– Почему ты отдал меня Питеру и Джин?

– Только так я мог быть уверен, что ты в безопасности.

– От чего ты вообще меня спасал?

– От самого себя, наверное. – прошептал Алан и вышел из кареты.

Он надеялся, что общие воспоминания сблизят их с Амальтеей, но они лишь сильнее ссадили по большой ране.

– Не с того ты начал, Алан, – пробормотал он и потёр глаза, – не с того...

– Сэр Дигеренс! – Гррой выглянула в окно, услышав знакомый голос. Меркурий, опираясь на палку, приближался к Алану.

– Ты как никогда вовремя, Меркурий. – он пожал руку мужчине. – Проследи, чтобы Томас доставил мисс Гррой на Огненные Земли. И на этот раз без эксцессов, пожалуйста. За мисс Гррой ты отвечаешь головой.

– Как вам будет угодно, сэр Дигеренс. – Меркурий сначала поклонился Алану, а затем кучеру. Томас фыркнул и, опустив поля шляпы, отвернулся.

Алан улыбнулся.

– Ты же знаешь, что король запретил обращаться к нам «сэр», но, несмотря на запрет, ты всё равно продолжаешь это делать.

– О, сэр Дигеренс! Я человек старых порядков. Для меня честь и преданность гораздо важнее королевских указов. – Меркурий вновь поклонился Алану.

Амальтея с ужасом отсчитывала секунды до того момента, когда одноглазый кучер, кряхтя и бубня себе под нос проклятия, заберётся в карету. Мужчина поставил грязную палку на подол её платья и, обнажив клыки, улыбнулся девушке.

– Дорога будет весёлой, как вы считаете, леди Гррой? Эй, проводник! Долго нам ещё ждать? У меня тут, между прочим, почтенная дама сидит! – Меркурий поторопил Томаса.

– Можете отправляться. – кивнул Алан, и кучер, покачав головой, ударил лошадь.

Дигеренс смотрел вслед растворяющейся в тумане карете, но не с сожалением, как предполагал, а с облегчением. «Вдали от нас ей будет лучше», – успокаивал себя Алан, но в то же время искал причину догнать карету и остановить её. Лишь когда Роман вышел из поместья и похлопал приятеля по плечу, он окончательно убедился в правильности своего решения. Сомнения, которые подобно едкому дыму, дурманили его сознание, развеялись.

Потеряв из вида Алана и Романа, Амальтея повернулась к Меркурию.

– Я вижу, как тебе не хочется уезжать, Дитя Света и Тьмы. – прохрипел кучер. – Не волнуйся, до Огненных Земель мы сегодня не доберёмся. Карету ты покинешь раньше. – девушка, приготовившись позвать на помощь, открыла рот. – Кричать не нужно. – Меркурий облокотился на палку и продолжил говорить, но уже на драколинге, отчего Амальтея передумала вмешивать в их диалог Томаса. – Видно, это единственное, что тебе удалось выяснить за эту ночь – на драколинге говорят не все. Открою тебе секрет: драконий язык понимают только династии драконорожденных, некоторые члены Братства и волшебное зеркало в поместье сэра Дигеренса. Если бы Дэниел знал, какой бестолковой вырастет его любимая дочь, то поразил бы мечом сам себя.

– Мой отец мёртв, – ответила Амальтея.

– Верно. – улыбнулся Меркурий. – И мать мертва, и братья с сёстрами твои тоже мертвы, зато жив человек в чёрной мантии, который спас маленькую Амальтею в ту роковую ночь, но пелена Тьмы закрыла твои глаза, и ты не видишь, как сильно он в тебе нуждается. Не видишь, какую пользу можешь принести всем тем, кто отдал за тебя когда-то жизнь. Ты слепа, Дитя, невероятно слепа.

– Какое отношение вы имеете к моей семье?

Меркурий улыбнулся и убрал палку.

– Ты получишь ответ на свой вопрос только в том случае, если Свет в твоих глазах победит Тьму, скрывающуюся в сердце.

– Стой! – закричал Томас и резко затормозил. – Что происходит? Какое вы имеете право перекрывать нам путь?

– Приказ короля, – коротко ответил Валентин и открыл дверцу карету. – Прошу вас пройти со мной, мисс Гррой.

– На каком основании вы забираете юную леди? – спросил Меркурий, но без особого участия. – У меня приказ от Алана Дигеренса вывезти Амальтею Гррой из города.

– А у меня приказ Его Величества вернуть Амальтею Гррой в город.

– Приказ короля это святое. – проворчал кучер, который забрал Амальтею и Романа из южных земель, и начал наблюдать, как кролики играют на поляне. Их возня на траве интересовала его куда больше, чем Валентин, ожидающий, когда Амальтея выйдет из кареты.

– Я никуда не пойду.

– Ты уже чувствуешь, Дитя, как Тьма поглощает Свет?

Валентин либо никогда раньше не слышал драколинга, либо вообще не подозревал о существовании драконьего языка: юноша посмотрел на Меркурия и скривился, вероятно, принял его за сумасшедшего.

Амальтея и одноглазый кучер переглянулись. Улыбнувшись, мужчина бросил молниеносный взгляд на ноги девушки и вновь сфокусировался на кроликах. Подол её платья загорелся, и Амальтея выскочила из кареты. И пока Валентин топтался по юбке наряда, лошадь Томаса взбесилась, иначе не скажешь, раз животное, издав жалобное ржание, сначала встало на дыбы, чуть ли не перевернув карету, а затем понеслось прочь. Часть стражников бросилась к кучеру Уинсли, который не удержался на козлах и упал, оставшиеся же мужчины подбежали к Амальтее и Валентину, чтобы убедиться, что экипаж их не задел.

– Прикажете догнать повозку, сэр?

– Когда повозкой управляет отпрыск тьмы, её даже Боги не в состоянии догнать. – сказал Валентин, отряхивая узкие брюки.

Несчастный юноша не знал, за что ему хвататься: то ли за испачканные штанины, то ли за распущенные волосы, лезущие в рот. Амальтея, чьё платье благополучно потушили, смотрела вслед беснующейся карете, которая мчалась напрямиком в лес.

– Вы не ушиблись, мисс Гррой? – спросил Валентин, избавившись, наконец, от прилипших комков грязи.

– Зачем я понадобилась королю?

– Не имею ни малейшего представления. Его Величество распорядился отвезти вас в поместье мистера Дигеренса.

– Я хочу видеть короля. – кучер, причитающий, что переломал себе ноги, затих, а стражники, державшие его под руки, выпрямились. Томас приземлился в лужу.

– Боюсь, что это невозможно, мисс Гррой. Никто не смеет тревожить Его Величество без веских на того причин.

– Моя причина достаточно веская, Валентин. – Амальтея чувствовала, как прибавляются и растут её силы, чтобы сопротивляться навязанным правилам. Она чувствовала, как Свет побеждает Тьму.

– Вы не попадёте в замок. Стражники вас туда не пустят.

– Тогда отвезите меня в поместье Уинсли. Или навещать друзей тоже запрещено?

– Я должен отвезти вас в поместье мистера Дигеренса, – как замороженный повторял он.

– Если хотите знать, мистер Дигеренс выпроводил меня из своего поместья и отправил на Огненные земли. Спросите кучера, если не верите мне. – Валентин посмотрел на Томаса, и тот кивнул.

– Его Величество разозлится, если я не исполню его приказ.

– В таком случае вам ничего не остаётся кроме, как отвезти меня к нему.

– Я повторю, мисс Гррой: вы не попадёте в замок.

– Это уже не ваша забота, Валентин, попаду я в замок или нет.

– Дайте мисс Гррой лошадь. – от упрямства Амальтеи у юноши разболелась голова, и он сдался.

– Неужели вы думаете, что в тех местах, где я жила, были лошади?

Валентин собрал волосы в хвост и усадил девушку на своего коня. От молодого человека пахло кокосовым печеньем и ароматными маслами, и Амальтея при малейшем дуновении ветра невольно улыбалась. Когда девушка была ребёнком, в день Равноденствия, Питер пёк кокосовое печенье, а Джин окуривала дом различными благовониями, чтобы «Боги опьянели и, наконец, помирились».

– Если Алан действительно желал мне добра, то его решение отдать меня на воспитание в семью Стенли было лучшим из принятых им. – прошептала Амальтея.

– Вы что-то сказали, мисс Гррой? – Валентин повернул голову.

– Почему король решил отправить меня обратно в поместье мистера Дигеренса?

– Я же сказал, что не знаю.

– Вы сказали, что не знаете, почему король решил оставить меня в городе, но я уверена, что вам известно, почему из всех жителей выбор пал именно на Алана.

– Если вам каким-то чудом удастся обмануть стражников и пробраться в замок. – усмехнулся юноша, – непременно задайте этот вопрос Его Величество. Думаю, он уже подготовил ответ и для вас, и для мистера Дигеренса. Уверяю: Алану тоже будет тяжело смириться с этой новостью. Вы спутаете ему все карты.

– Какие карты?

Лошадь Валентина поскакала галопом. Молодой человек то ли торопился избавиться от назойливой спутницы с неудобными вопросами, то ли спешил вернуться на границу города, вверенную ему в подчинение. Король рьяно следил, чтобы те, кто по собственной воле покинул его владения, никогда больше сюда не возвращались.

– Удачи, мисс Гррой. – Валентин наклонился к девушке, чтобы стражники, охраняющие вход в замок, его не услышали. – Я поспорил с Романом на мешочек золотых монет, что вы проникнете в замок, даже если вам для этого придётся подкупить королевских мышей, так что не дайте мне проиграть.

– Вы же не собирались везти меня к королю.

– Будем считать, что я кокетничал. – он улыбнулся и распустил волосы. – Но!

Валентин производил впечатление человека хитрого и азартного, этакий охотник за славой и монетами. Однако есть вероятность, что эти черты он выработал с годами, а унаследовал от предков: издавека, особенно с распущенными волосами и на галопирующей лошади, Валентин напоминал мужественных, и в то же время утончённых южных королей, правивших задолго до того, как страна перешла к Владу.

Амальтея поднялась по каменным ступенькам и встала перед стражниками. Мужчины, чьи лица скрывали забрало шлемов, перегородили ей путь скрещёнными секирами.

– Я Амальтея Гррой, и я хочу видеть короля! – выпалила Амальтея на одном дыхании и замолчала. Стражники даже не пошевелились, точно были заведёнными игрушками, а не живыми людьми.

– Я Амальтея Гррой!

Тишина.

– Я хочу видеть короля!

Один из стражников хрюкнул, но секиру не убрал.

– Готова поспорить, что дышите вы тоже через раз, – наклонилась девушка, чтобы проверить собственную теорию. Ей почудилось, что носы мужчин настолько огромные, что одного вдоха им может хватить на несколько минут.

– Они дышат, как положено. Что вы здесь делаете? – Амальтея обернулась, и мужчина, спрятав руки за спиной, обошёл её и встал на ступеньку выше.

Это был красивый молодой человек примерно двадцати семи лет, с короткими тёмными волосами и удлинённой чёлкой. В правом ухе незнакомец носил бриллиантовую серёжку-гвоздик и, в отличие от Валентина, предпочитал не изысканные фраки, а болоньевые мантии.

– Я хочу увидеть короля.

– Похвальное желание. – хмыкнул он и направился к двери. Стражники пропустили юношу, но стоило Амальтее подняться чуть выше, как они вновь скрестили перед ней секиры.

– Я Амальтея Гррой!

Он развернулся и со скучающим лицом заметил:

– Времена, когда люди падали на колени перед Грройми и целовали подола их платьев, давно прошли, моя дорогая. Если у вас нет документа, где было бы чётко написано, что Его

Величество приглашает или приказывает вам быть в замке, то тогда я ничем не могу вам помочь. – он скрылся за простоватой арочной дверью.

Поняв, что через парадный вход вовнутрь ей не попасть, Амальтея обошла замок. Ничего подобного, напоминающего хотя бы лазейку, с обратной стороны башни не было. Зато к окну тянулись зелёные стволы неизвестных девушке растений толщиной с хороший, косяной посох. Однако вряд ли бы она обратила на них внимание, если бы не услышала голоса приближающихся к ней Ричарда и неразговорчивого юноши с бриллиантовой серьгой. И хотя Амальтея не планировала врываться в королевский замок через окно, выбора у неё не оставалось.

Толстые стволы на деле оказались хрупкими и не только ломались от малейшего прикосновения, но ещё и прыскали клейким соком. Девушка брезгливо вытерла руку об платье и тут же к нему прилипла.

– Да, чтоб тебя! – она с трудом оторвала руку от ткани, и крохотное красное пятно на её ладони начало расползаться и превращаться в ожог. В целях безопасности башни замка овивали ядовитые растения.

Несмотря на то, что окно располагалось низко, Амальтея не могла до него допрыгнуть. И когда голоса мужчин стали громче, она, преодолевая боль, схватилась за лианы и быстро, чтобы не прилипнуть к стене и не рухнуть наземь, начала карабкаться вверх.

Комната, в которую она залезла, была маленькой, но вместительной. Во всяком случае, книжный шкаф, два стола, один письменный, другой стеклянный круглый, и кресло располагались компактно и не создавали впечатление замкнутого пространства. На письменном столе с резными ножками были раскиданы, именно раскиданы, точно кто-то в них копался и что-то искал, документы с королевскими печатями и корявыми подписями. Амальтея бросила на них беглый взгляд и отвернулась, невзирая на то, что увидела там имя «Гррой». Однажды она уже влезла в пророчество, не предназначенное для её глаз, и теперь не может вернуться домой. Так что, чем меньше знаешь, тем больше вероятность, что не впутаешься во что-то более серьёзное.

С такими мыслями девушка подошла ко второму столу, на котором стояла клетка с двумя белыми мышами. Забившись в угол, грызуны теребили в лапках зёрна, а затем живо запикивали их в рот, словно боялись, что наклонившийся к ним человек отнимет лакомство.

– Я забрал их у алхимиков. Они хотели ставить опыты на мышатах.

– Король, который жалеет мышей, но не жалеет своих подданных, не вызывает восхищения. Если, конечно, вы сообщили мне это с целью похвастаться. – Амальтея выпрямилась. – На границе мою карету остановил Валентин и велел вернуться в поместье мистера Дигеренса. Он сказал, что это был ваш приказ.

– Верно. – Влад обошёл стол с другой стороны и вынул одного мышонка из клетки.

– Мне нельзя покидать город?

– Можно.

Амальтея развела руками. Король, занятый поглаживанием любимца, то ли не хотел отвлекаться, то ли вовсе не собирался отвечать на её вопросы.

– Понимаете, в чём дело, мисс Гррой. – мужчина засунул мышонка обратно в клетку и закрыл её. – Когда тебе шестнадцать лет...

– Почти семнадцать.

Он ухмыльнулся.

– Когда тебе почти семнадцать лет, ты видишь мир немного, – Влад запнулся, пытаясь подобрать нужное слово, – немного в искажённом варианте, поэтому до семнадцати за тебя отвечают родители. Но так как ваши родители погибли, а кровных родственников у вас нет, вашим опекуном я назначил мистера Дигеренса.

– У меня есть дальние родственники. Уинсли, например.

– Уинсли. – повторил король и усмехнулся. – Боюсь, что если вы будете жить в семье Роджера и Тэмперенс, то сами станете Уинсли. А хотелось бы всё-таки сохранить династию Грроев... Что у вас с руками?

Амальтея нехотя рассказала королю, как попала в замок, и он, громко хохоча, усадил девушку в кресло и перевязал ей руки.

– Алан, наверное, говорил, что был близким другом вашей семьи?

– В общих чертах.

Влад внимательно посмотрел ей в глаза.

– Между вами что-то произошло, иначе вы не противились бы моему решению. Признаться, я удивлён. Вы так рьяно его защищали при нашей первой встрече.

– Я защищала не Алана, а себя.

– Именно поэтому вы прервали наш разговор, чтобы защитить себя? И в замок незаконным путём вы проникли по той же причине?

Амальтея пожала плечами.

– Единственная причина, по которой я сижу сейчас перед вами, заключается в том, что я хочу вернуться на Огненные Земли. Разве моё желание это преступление?

– Нет.

– А почему вы сидите в каменных стенах и не выходите из замка без сопровождающих? Кого вы боитесь, Ваше Величество?

Он задумался и погрузился в воспоминания, но затем, придя в себя, ответил.

– Напрасно вы думаете, что я кого-то боюсь, мисс Гррой. Просто таковы правила. Правило для меня – не покидать замок без сопровождающих из Братства Чёрного Кольца, для вас – оставаться под опекой мистера Дигеренса до совершеннолетия.

– Чем занимается ваше Братство? Оно охраняет вас?

Влад улыбнулся.

– Я с удовольствием отвечу на все ваши вопросы, если вы согласитесь со мной пообедать. Прошу. – он протянул Амальтею руку, и она кивнула.

Как оказалось, окно, в которое влезла девушка, находилось в личном кабинете короля, поэтому в нём было так мало мебели. Влад, по его словам, избегал любого проявления роскоши и считал себя довольно скромным человеком. Так что эта постройка появилась гораздо позже остальных, богатых и изысканных комнат.

Амальтея шла за королём в обеденный зал и лишь единожды отстала: когда засмотрелась на каменных горгулий в коридоре. Но как только девушке померещилось, что одно из чудовищ ей подмигнуло, она, опустив голову, догнала мужчину и больше не забывалась.

Обеденный зал представлял собой узкую, вытянутую комнату с длинным столом по центру. И, судя по радостному выражению лица Влада, когда он раздавал слугам указания насчёт блюд, он уже давно не принимал у себя в замке гостей.

Воспользовавшись моментом, когда король отвлёкся на кастеляна, высокого, худого мужчину с седыми волосами до плеч, Амальтея подошла к ветхому гобелену, висевшему на стене. Изображённый на гобелене меч, обвитый чёрными, красными и белыми розами, вероятно, раньше вызывал восхищение и гордость, но теперь, когда он выцвел и местами порвался, испытывать к нему можно только жалость.

– Гррой, Уинсли и Уореллы, – сказал король и провёл пальцем по цветкам, – три династии, изменивших историю. – Амальтея посмотрела на Влада, и он улыбнулся. – Это второй вариант гобелена. Существует и первый, где дракон сидит на мече и держит в пасти чёрную розу в то время, как белые и красные обвивают сталь. Но он пропал. Полагаю, кто-то съёл гобелен во время войны.

– Они боролись за власть, да?

Король, направляясь к столу, обернулся.

– Кто?

– Гррой, Уинсли и Уореллы.

– Попробуйте желе из крабов, мисс Гррой. Мой повар превосходно его готовит.

– Вы обещали ответить на все мои вопросы, если я приму ваше приглашение. – сказала девушка, когда кастелян помог ей сесть за стол. Амальтея отвели особое место напротив короля.

– Я не отказываюсь от своих слов, но не уверен, что вам понравятся мои ответы. – Влад развернул пожелтевшую от времени салфетку и положил на колени. – Правда иногда бывает горькой.

– И, тем не менее, я предпочитаю знать правду. В башне вы спросили, почему я изменила своё отношение к Алану. Ответ прост: он скрыл от меня правду.

– И какую же правду мистер Дигеренс от вас скрыл? – Амальтея насторожилась, но Влад, наслаждаясь желе из крабов, по консистенции напоминавшее жидкий суп, терпеливо ждал её ответа.

– Он не сказал, что был причастен к смерти моих родителей.

Влад издал смешок, который девушка приняла за хрюк, и поперхнулся желейным супом. Вытирая рот другой, такой же жёлтой салфеткой, мужчина сказал:

– Своими руками он Грроев, конечно, не убивал, но значительно поспособствовал тому, чтобы озлобленные горожане их нашли и сожгли заживо... Отличное вино! – Влад поднял кубок.

Амальтея опустила ложку в тарелку. После признания короля попробовать блюдо из крабов ей расхотелось.

– Я не понимаю, о чём вы говорите.

– Неприятно слушать правду о человеке, который, будучи близким другом вашей семьи, предал её. – открыто мужчина не улыбался, но его глаза блестели.

– Алан спас меня.

– Да, но вы никогда не задавались вопросом, почему он это сделал? Почему из всех Грроев Алан спас именно вас?

– Полагаю, вы знаете ответ? – спросила девушка сдавленным голосом.

Король виновато отвёл глаза и прислонился к резной спинке стула.

– Поверьте, мисс Гррой, я не хотел беречь вашу рану. Я понимаю вашу боль: приехать в город, чтобы найти своих родных, и узнать, что они все мертвы, – такое не каждый выдержит. Но я рассказываю вам всё это не потому, что хочу вас расстроить, и не потому, что вы попросили. Я всего лишь хочу, чтобы вы не строили иллюзий насчёт святости мистера Дигеренса.

– Если вы знаете, что Алан виновен в смерти моей семьи, то почему назначаете его моим опекуном?

– Поступить таким образом мне велит закон. Конечно, как король, я могу его переписать, но когда новая статья вступит в силу, вы уже будете совершеннолетней. К тому же, как бы смешно это не прозвучало, без мистера Дигеренса вы погибнете. Однажды вы поймёте, что я имел в виду.

Амальтея, не моргая, смотрела на гобелен сквозь Влада.

– Зачем он меня спас?

Мужчина засуетился и схватился за столовые приборы.

– Мисс Гррой, давайте больше не будем говорить об Алане. Вы расстраиваетесь, и я чувствую себя виноватым.

– Зачем мистер Дигеренс сохранил мне жизнь? – повторила девушка стальным голосом. – Какую цель он преследует?

Понимая, что Амальтея перейдёт на крик, если он промолчит, король, засопев, сказал:

– Думаю, вам известно о пророчестве, которое ваш отец оставил для своих соратников? – она продолжала пристально смотреть на гобелен, и Влад воспринял её молчание, как положительный ответ. – Текст написан на драколинге, языке, подвластным лишь потомкам Грроев. Но как выяснилось незадолго до начала войны, из всех детей только вы унаследовали способность к этому языку. – они посмотрели друг на друга. – Вы нужны ему, чтобы перевести пророчество. С вашей помощью Алан надеется возродить древних чудищ и возобновить войну за власть.

– Вы лжёте!

Король кивнул.

– Я не надеялся, что вы мне поверите... Войдите! – Амальтея отвернулась.

Во все времена только драконов называли «древними чудищами». Джин с неподдельным восхищением рассказывала Амальтее о «прекрасных, свободных существах, рассекающих небо могучими крыльями», а Питер всегда добавлял, что драконы – самое красивое, но самое жестокое творение Богов. В эпоху рыжебородых королей они сожгли почти все земли Эндельстана дотла. «Но не бойся, дочка! – говорил мужчина, когда испуганная Амальтея, закрыв ладошками глаза, забиралась к нему на колени. – Хвала Богам, все драконы вымерли!».

– Ваше Величество, прошу меня извинить, но я... – начал говорить служащий замка и резко замолчал. Амальтея ехидно улыбнулась юноше с бриллиантовой серьгой.

– Стюарт, позволь тебе представить мисс Амальтею Гррой! – воскликнул король после того, как вытер рот салфеткой. Четвёртый раз за обед.

Стюарт кивнул.

– Мы уже успели познакомиться с мисс Гррой, когда она, как обезумевший мятежник, пыталась ворваться в замок.

Услышав колкое сравнение в адрес своей гостьи, Влад засмеялся. Однако его веселье ни Стюарт, ни Амальтея не оценили, поэтому, кашлянув, король сделал серьёзное лицо и спросил:

– Что-то случилось?

– Да. Помимо мисс Гррой в замок проник кто-то из сторонников Уинсли. Я нашёл это у северной башни. – он показал красную розу.

– Это моё. – Амальтея протянула руку за цветком. – Наверное, выпал, когда я карабкалась по стене башни. – она приколола розу к волосам.

Заметив, что обе руки, за исключением нескольких пальцев, у девушки забинтованы, юноша усмехнулся.

– Что ж, в таком случае я попрошу Ричарда в следующий раз привезти больше ядовитых растений из западных земель. С вашего разрешения. – он поклонился.

– Стюарт!

– Да, Ваше Величество? – молодой человек обернулся, и недовольный кастелян хлопнул перед его носом дверь.

– Мы с мисс Гррой обсуждали роль Алана в печальной участи её семьи. Не хочешь присоединиться к нашей беседе? Похоже, моим словам мисс Гррой не доверяет.

Стюарт, как жадный коршун, подлетел к обеденному столу и опустился на стул рядом с королём.

– Мисс Гррой отказывается признавать, что Алан как был, так и остался злым колдуном? Влад забавно поднял руку, точно клялся в верности.

– Во имя всех Богов! Никакой магии и драконов!

– Алан – волшебник? – переспросила Амальтея. Она решила, что она либо не расслышала с первого раза, либо не так поняла.

– Волшебники развлекают детей тем, что достают из шляпы кроликов и разноцветные платки. А Алан колдун, который с юности промышлял чёрной магией, и убивал людей по приказу вашего отца. Впрочем, Боги наказали Дэниела Грроя за его деяния. Не далёк тот день,

когда Алану тоже придётся расплатиться за кровь, в которой он почти захлебнулся! Извините, мне надо работать! – Стюарт резко встал, поклонился королю и стремительным шагом покинул обеденный зал.

Влад сцепил пальцы в замок.

– Изначально Братство создавалось, как совещательный орган. После войны Трёх Роз его функции слегка изменились. Теперь оно следит за тем, чтобы магия не вернулась в город и не возродила драконов. И то, и другое отныне под запретом. Надеюсь, мне не стоит отвечать почему?

– Если вы были свидетелем преступлений Алана, то почему не казнили его?

– Я считаю, что у человека, будь он хорошим или плохим, всегда есть шанс стать лучше.

– Вы дали Алану второй шанс?

Король кивнул.

– Не только ему. Все члены Братства, так или иначе, участвовали в той войне. Воевали, правда, на разных сторонах. Одни поддерживали вашего отца – Дэниела Грроя, другие оказали поддержку королевской власти.

– Если они боролись за власть, то составлять из них совещательный орган неразумно. Вы не боитесь, что они объединятся и свергнут вас?

– Вы их плохо знаете, мисс Гррой. Они, скорее, перегрызут глотки друг другу, чем свергнут меня. – Амальтея хмыкнула. – Они считают меня всего лишь пешкой в своей игре и даже не догадываются, что на самом деле я играю королём.

Девушка посмотрела на Влада.

– Так вы намеренно сталкиваете их лбами. Вы рассчитываете, что они поубивают друг друга раньше, чем доберутся до вас.

Он улыбнулся и поднял бокал.

– Отличное вино!

ГЛАВА 6

– Я знал, что найду тебя здесь. – сказал Алан и присел на холодную землю рядом с Амальтеей. Повертев в руках чёрную розу, он бросил её на могилу.

– Ты не имеешь никакого права сюда приходить. Ты предал их!

– Я любил их! – крикнул мужчина, но взяв себя в руки, продолжил спокойным тоном. – Я знаю, что ты обедала с королём, поэтому могу представить, что он тебе про меня наговорил. Я не буду отрицать, что сказал горожанам, где найти твоего отца, но я понятия не имел, что в доме будет кто-то помимо Дэниела Грроя. Я сделал это не по собственной воле, а по просьбе твоей матери. Твой отец был, – он запнулся, – не очень хорошим человеком.

– Он был злым колдуном, как ты? – Алан закатил глаза. – Почему ты просто не можешь рассказать мне всю правду?

– Чем меньше ты знаешь, тем проще тебя контролировать. И нечего надувать щёки.

Амальтея отвернулась. Алан даже не удосужился ей объяснить, что та женщина и те дети из кошмарных воспоминаний не были её кровными родственниками. Благо, король обо всём рассказал; то ли так сильно хотел насолить Дигеренсу, то ли сам по себе был болтлив как Роман и Грей.

– Любовь творит с людьми удивительные вещи. Она преображает их и подталкивает на предательства. Предательства друзей, чести и собственного эго.

Мужчина засопел.

– Много лет назад эту фразу произнёс второй беломордый король Аргус, и в наши дни её повторяют все, кому не лень, даже если в разговоре она совсем неуместна. Да, представь себе я знаю историю, – сказал Алан, когда Амальтея искоса поглядела на него, – и знаю её довольно неплохо. Во всяком случае, лучше, чем ты. Я догадываюсь, что своего давнего предшественника тебе процитировал король, однако, боюсь предположить, к чему это было сказано.

– Мы говорили о тебе.

– Похвально. Я никогда не стыдился своей известности.

– Король сказал мне, что вы с Романом были ближе всех к моей семье.

– Он не солгал. Дэниел Гррой считал нас преемниками.

– И что ты предал его. Всех их предал. И на мой вопрос, почему ты так поступил, он ответил фразой короля Аргуса.

Алан посмотрел на надгробие. В отблеске старого камня ему чудились лица Грроев: ещё достаточно молодой, но уже измождённой Лианы, матери Амальтеи, Дена и Роберта, до последнего волоса похожих на их отца, Илоны – точной копией Лианы.

Их лица, обезображенные гримасой боли и скорби, вспыхнули ярким пятном в памяти Алана, ему казалось, что он снова стоит за дверью дома, в котором скрывались Грройи, слышит их крики и ждёт, когда горожане с факелами пересекут улицу.

Лица исчезли также быстро, как появились. Дигеренс выдохнул и достал из кармана пробирку, до краёв наполненную пузырящейся жидкостью. Когда он вынул пробку, капли раствора попали на примятую, зелёную траву, которая в ту же секунду засохла и пожелтела. Но Алан не придавал этому значения, а Амальтея была настолько зла на собеседника, что не стала спрашивать его о содержимом; ограничилась домыслами, что бывший сподвижник её отца решил отравить либо кого-то из них двоих, либо обоих.

– Ты обвиняешь меня в предательстве.

– Я не обвиняю тебя в предательстве. Я лишь повторяю то, что слышала не один раз и от разных людей.

– Ты обвиняешь меня в предательстве. – повторил Алан и залпом выпил содержимое пробирки. – Значение слова «предавать» я знаю хорошо. Вся моя жизнь состоит из преда-

тельств. Кого-то предавал я, кто-то предавал меня. Во мне удивительным образом, как звенья одной цепочки, соединились добро и зло, честь и бесчестье, жестокость и милосердие. Если хочешь знать, я предал собственную мать, предал свой род, но твою семью, Гррой, я никогда не предавал.

Амальтея хмыкнула. Её не впечатлили слова Алана, хотя говорил он на редкость убедительно и наигранно или искренне даже сдвинул в руках пробирку так, что склянка треснула, и крохотные стёклышки вонзились в ладонь, а остатки жидкости прожгли его линию жизни.

– Я знаю, как ведёт себя человек, которого предали. Он кричит, сыплет проклятиями и грозит отомстить обидчику. Но ты молчишь, и я не понимаю, почему. Может быть, потому что все эмоции ты уже выплеснула на короля, и тебе нечего сказать, а может, потому что поверила мне. Я приму любой вариант ответа, даже если существует третий.

– Ты хочешь, чтобы я доверяла тебе. – Алан кивнул. – Но как я могу тебе доверять, если я тону в море лжи, а ты вместо того, чтобы протянуть мне руку и вытащить из него, топишь меня наравне со всеми?

Мужчина сделал вид, что не услышал её вопроса.

– Что у тебя с руками? – Амальтея проигнорировала его. – Дай угадаю, ты лазила по чудовищным лианам? Ричард привозит их из другого королевства. Они ядовиты.

– Король обработал мои раны.

– Я тоже одно время ходил с перебинтованными руками, а Роман ещё и с ногами. Мы соревновались, кто быстрее залезет по ним в окно башни. Не помню, каким чудом мне удалось забраться наверх, зато помню, на что потратил свой выигрыш – серебряную монету. Я купил булочку в первой попавшейся пекарне и, как положено победителю, разделил её с проигравшим. – он улыбнулся. – Сейчас та пекарня закрыта, да и на серебряную монету особо не разгуляешься. Но слаще той булочки я в жизни ничего не ел.

– Король рассказал мне о ваших юношеских забавах с Романом.

Алан побагровел.

– Что ещё рассказал тебе король?

– Ты напрасно злишься. Его Величество всего лишь хочет, чтобы я ему доверяла. Впрочем, ты желаешь того же.

Не обращая внимания на боль, Алан вытаскивал стёклышки из ладони.

– Твой отец очень гордился своим происхождением и буквально трясся над возможностью управлять драконами через их язык. У других династий драконорожденных привилегии в виде драколинга никогда не было. И Дэниел Гррой грезил о ребёнке, который унаследует от него эту способность. Когда родился Ден, ни слова не понимающий на драконьем языке, мистер Гррой расстроился, но не отчаялся. После рождения Роберта разозлился, а после рождения Илоны бросил твою мать и ушёл к другой женщине. Мария, та самая, из твоих воспоминаний, родила ему двоих детей, но для них драколинг тоже был лишь набором непонятных звуков. Тогда Дэниел Гррой решил ещё раз попробовать зачать «особенного ребёнка» с Лианой. Родилась ты – истинная наследница Грроев. Твой отец забрал тебя у матери и отдал на воспитание Марии. Женщина то ли любила его, то ли боялась, но в любом случае она беспрекословно подчинялась мистеру Дэниелу Гррою и воспитывала тебя, как родную дочь. Вот и вся правда, Амальтея.

– Ты говорил, что спас меня, потому что любил.

– Так и есть.

– Нет, ты спас меня, потому что я владею драколингом и могу перевести пророчество. Король объяснил, что в нём сказано, где найти драконов. Не знаю, для чего они тебе понадобились, но я переведу пророчество, и пускай драконы сожгут этот город и его жителей дотла. Мне всё равно. – Амальтея резко вытащила последний осколок из ладони Алана.

ГЛАВА 7

В поместье Амальтея и Алан вернулись вместе. Девушка поприветствовала Романа и Дженнифер, погладила Грея, но вместе с тем не обращала никакого внимания на взгляды и кивки Дигеренса, пригласившего её таким образом, пройти в кухню. Словами он принципиально не выражался.

– Кажется, Алан только что намекнул, что будет ждать вас на кухне. – протянул кот. – Хотя, я могу ошибаться.

Грей не ошибся. Когда Амальтея прошла в маленькую комнату, предназначенную для приготовления пищи, Алан уже сидел за столом и разговаривал с Дженнифер, крутившейся между шкафов.

– У тебя нет каких-нибудь других, менее ядрёных трав? Эти зловонные зелья то щиплют, то пекут!

– Потерпишь. – ответила женщина, перебирая склянки.

Амальтея села напротив Алана за маленький стол, и мужчина измученно ей улыбнулся.

– Правда ранит не только душу, но и тело. Смотри, какие порезы оставило мне зеркало.

Он снял рубашку, и, приподнявшись, Амальтея увидела, что почти вся спина Алана покрыта ссадинами и безобразными, давними шрамами.

– Вы решили, что в восточном крыле мистер Дигеренс хочет свернуть вам шею. – сказал Грей, запрыгнув на свободный стул. – А на самом деле он закрыл вас собой. Вы не думаете, что его поступок достоин уважения и благодарности, мисс Гррой?

Алан и Амальтея переглянулись.

– Зеркало, которое представилось тебе Зеркалом Истины, в сущности, не что иное, как Зеркало Клеветы. Оно показывает тебе только то, что ты хочешь увидеть. Или то, что ему самому выгодно показать. – мужчина поморщился, когда Дженнифер шлёпнула огромный комок мази ему на спину. – Поэтому ты никогда не узнаешь, как я передал тебя Питеру и Джин Стенли в разгар войны и отвёз в безопасное место. Ты можешь только поверить на слово.

– Почему зеркало взорвалось?

– Понятия не имею. – хмыкнул Алан. – Может, потому что с ним много лет никто не разговаривал?

– Но ты разговаривал с ним.

– Да, и если бы ты его не нашла, то разговаривал бы дальше. Зеркало не вступает в тесную связь с недраконорожденными, почти не реагирует на их мысли и отвечает по настроению.

– Не вступало. – поправил Грей. – Мисс Гррой разбила последнее зеркало.

– Вот видишь! Это зеркало пятнадцать лет стояло в восточном крыле и медленно покрывалось на радостях пылью, а ты пришла и разбила его... Чтоб тебя дракон унёс, Дженнифер! Нельзя ли втирать эту гадость с меньшим рвением? – женщина покачала головой. – Король наверняка сказал тебе, что назначил меня твоим опекуном, поэтому месяц моё общество придётся потерпеть. А там поступай, как знаешь.

– Не пора ли рассказать мисс Гррой, для чего вы хотите найти драконов? – спросил Грей.

– Мисс Гррой это не интересно. Она готова перевести пророчество при условии, что потом город покроется пеплом.

Грей с неутолимимым любопытством посмотрел на девушку. Поймав на себе его взгляд, Амальтея опустила глаза, но дотошный кот забрался на стол и намеренно сел перед девушкой, нервно виляя хвостом. Алан, устав отмахиваться, пожалуй, от самой шерстяной части кошачьего туловища, поднялся на ноги.

– Почему бы вам откровенно не поговорить с Аланом, мисс Гррой?

– Алан или не договаривает, или лжёт. С ним бессмысленно что-либо обсуждать.

– Алан умалчивает о некоторых вещах не потому, что хочет вам навредить. Наоборот, он вас, тем самым, защищает. Ложь во благо, так скажем.

– Ложь, сказанная во благо, не становится истиной. Ему нужно пророчество, а я хочу вернуться домой. По-моему, это равноценная сделка.

– Да, но вся беда в том, мисс Гррой, что вы уже дома. Оглянитесь! Это родовое поместье Грроев. – он спрыгнул на пол и перед тем, как уйти, сказал. – Хотите вы того или нет, но с Грроями вы связаны историей и кровью. И жить отшельником на Огненных Землях у вас уже не получится. Вас найдут либо сторонники, либо враги вашего отца, поэтому я настоятельно рекомендую держаться вам общества мистера Дигеренса. Конечно, он много болтает, иногда лжёт и забывает кормить меня по утрам, но всё это не делает его плохим человеком.

– А мистер Дигеренс враг или всё-таки сторонник моего отца?

Грей фыркнул.

– Однажды вы зададите подобный вопрос себе. Пройдёт время, и вы спросите: Амальтея Гррой – враг или сторонник собственного отца? Уверен, что ответ вас удивит.

Когда кот скрылся за поворотом, Алан, в спешке застёгивая рубашку, пробормотал:

– Если коту дать волю, он будет трещать без умолку, пока его язык не отвалится. Не стоит слушать всё, что говорит Грей. Он склонен преувеличивать.

– Он защищал тебя.

– К счастью, я сам могу себя защитить, не обращаясь за помощью к шерстяному болтуну. Ты права: наша сделка равноценна. Когда ты переведёшь пророчество, я оставлю тебя в покое вплоть до семнадцатого июля.

– Откуда он?

– Грей? – девушка кивнула. – Это долгая история, и когда-нибудь я тебе её обязательно расскажу. Только не разговаривай с ним на эту тему.

– Почему?

– Он замучает тебя ненужными воспоминаниями.

– Или случайно сболтнёт лишнее?

Алан внимательно посмотрел на Амальтею.

– Что?

– Я думаю, ты боишься, что Грей расскажет мне то, что ты от меня скрываешь.

Опершись об стол, Алан посмотрел в окно. Юноши на улице что-то страстно обсуждали и смеялись. Он грустно улыбнулся.

– Твой отец был известным чёрным колдуном и настолько великим, что даже Боги преклоняли перед ним колени. В семнадцать лет мы с Романом приехали в город, чтобы присоединиться к армии мистера Грроя и выступить против короля. Он принял нас и сделал вхожими в семью. Но чем больше мы общались с Дэниелом Грроем, тем сильнее понимали, что выбрали не тот путь. И лишь на войне, а она была неизбежна, мы перешли на сторону белых колдунов. Пророчество не случайно попало ко мне в руки. Твой отец думал, что отдаёт его другу, а не врагу. По этой же причине я смог беспрепятственно вывезти тебя из города. Твоя мать, братья, сестра, – все мы сражались за мир на наших землях, но это означало выступить против твоего отца и...

Роман постучал по косяку.

– Прошу прощения, что отвлекаю вас от ностальгии по былым временам, но к мисс Гррой пришёл гость.

– Я никого не приглашала. – пробормотала Амальтея.

– Боюсь, что этому гостю не нужно приглашение. Джерард Уорелл. – уточнил Роман.

– О, Боги! – простонал Алан. – Уореллы всегда появляются там, где не надо. Он не может зайти позже?

Роман пожал плечами, а Амальтея кивнула.

– Пригласи.

Алан покачал головой.

– Клянусь всеми Богами, ты пожалеешь о своём решении, Гррой.

– Почему?

– Сэр Джерард Уорелл! – громко и торжественно объявил Роман, отвесив молодому человеку насмешливый поклон.

– Здравствуйте.

На пороге застыл нелепый юноша по возрасту не старше самой Амальтеи с корзинкой белых роз. Представитель династии Уореллов действительно выглядел странно: его большие голубые глаза бегали из стороны в сторону, лишь изредка замирая на переносице собеседника. В дополнение к ним шли волнистые волосы, по цвету что-то среднее между русым и пепельным, и высокий рост. Джерард был натянут, как струна, из-за чего создавалось впечатление, что молодой человек что-то проглотил, и это что-то теперь встало у него поперёк горла.

– Это вам. – он протянул Амальтее корзину. Говорил он не менее тревожно, чем выглядел.

– Спасибо. С кем имею честь говорить?

Однако гость проигнорировал её вопрос.

– К сожалению, Милана не смогла навестить вас вместе со мной.

– Милана – младшая сестра Джерарда. – пояснил Алан. – Они представители третьей династии драконорожденных – династии Уореллов.

Амальтея заметила, как Роман, стоявший позади мистера Уорелла, одними губами прокричал приятелю: «Пчеломедведь! Здесь пчеломедведь!», и Алан, чтобы не рассмеяться вслух, прикрыл рот рукой. От Джерарда в самом деле пахло мёдом.

– Амальтея Гррой. – девушка протянула ему руку.

– Мне жаль, если вы приняли меня за болвана, который не знает, к кому и зачем он пришёл. – Роман сгорбился от беззвучного смеха.

– Я вовсе не считаю вас болваном, мистер Уорелл. Это всего лишь знак вежливости с моей стороны.

– Вы знаете, что драконорожденным нельзя касаться друг друга?

– Почему?

– Их кровь смешается. И тогда последующие потомки обеих династий родятся лесными гномами.

Роман, которого Амальтее было хорошо видно за спиной Джерарда, сидел на лестнице в гостиной и бился в истерическом припадке. Но мистер Уорелл, тоже заметивший реакцию Романа, похоже, никак не связывал это явление с собой.

– Наверное, Роман вспомнил смешную историю. – сказал Джерард.

Алан, не убирая руку ото рта, пролепетал:

– Роман знает несколько забавных историй про путешествия пчеломедведя в городе.

– Кто такой пчеломедведь?

Амальтея поставила корзину на стол и предложила мистеру Уореллу прогуляться в саду.

– Но у вас же нет сада! – возмутился Джерард, когда Амальтея за руку вывела его из поместья.

Она осознала, как велика беззглливость юноши только, когда они обошли дом, и Амальтея отпустила его руку. Джерард так усердно тёр ладони об брюки, что удивительно, как на пожухшую траву не посыпались искры. Вариант, что Уорелл просто-напросто сумасшедший и всерьёз верит, что его дети родятся гномами, девушка решила не рассматривать.

– Я благодарна вам за цветы и за то, что вы нашли время навестить меня и познакомиться со мной лично.

– У меня времени, как золота, в излишке. В нашей семье не принято тратить монеты на ненужные вещи, вроде волшебных зеркал. Уореллы не копят хлам.

– Если у Уореллов полно монет и времени, значит, они воюют с Грроями и Уинсли от безделья?

Джерард хмыкнул.

– Мы не воюем, а защищаемся. Власть нам не нужна.

– Если вы не претендуете на власть, то и защищаться вам не от кого. Воюющие стороны не примут вас за врагов.

– Вы неприлично глупы, раз полагаете, что они смотрят по сторонам. На войне нет нейтралитета. Есть только враги и друзья.

Амальтея усмехнулась.

– Вы так мудро рассуждаете о войне, что можно подумать, что вы в ней участвовали.

– Когда началась война Трёх Роз, а я полагаю, мы говорим именно о ней, мне было всего четыре года. Разумеется, я не участвовал. Но мои родители, защищавшиеся, между прочим, от вашего отца и его приспешников, объяснили нам с Миланой, что в этом мире нет ничего такого, за что стоило бы воевать.

Амальтея вытерла влажный лоб. Джерард говорил заумными словами, но, тем не менее, его речь выглядела пустой и бессмысленной.

– И не думайте, что я пришёл в поместье Грроев из-за непреодолимого желания познакомиться. Этикет обязывает меня быть с вами приветливым и сдержанным.

– Почему вы так плохо ко мне относитесь? – встрепенулась Амальтея. – Вы же меня совсем не знаете! Не знаете, какой я человек, чего хочу, о чём думаю!

– Я знаю, что вы дочь Дэниела Грроя. Этого вполне достаточно. Здесь раньше был пруд? – как ни в чём не бывало спросил Джерард и наступил в низину. То, что он принял за пруд, оказалось прикрытым листвой болотом.

Джерард погружался в трясины и смотрел на Амальтею, которая протягивала ему руку. Гордость не позволяла молодому человеку принять помощь от почти кровного врага. Инстинкт самосохранения тоже не срабатывал.

– Если у вас родятся лесные гномы, мистер Уорелл, мы выплатим вам компенсацию.

ГЛАВА 8

– Ушёл? – спросил Алан. Пригнувшись, он наблюдал из-за пыльной шторы, как Джерард ловит карету и попутно снимает с белого костюма водоросли вперемешку с комками грязи.

– Пчёлomedведю пора вернуться в берлогу из сот. – хихикнул Роман. – Мисс Гррой, вы заметили, что наследник Уореллов косолапит, как медведь, и пахнет, как пчела?

– Пчёлы не пахнут ни мёдом, ни чем-либо другим, пустая твоя голова. Думаю, её больше позабавила его манера речи. Уореллы говорят отстранённо и чопорно, будто спустились к нам с небес. Ты привыкнешь, Гррой. Главное, не перенимай от них привычку вставлять умные словечки в каждое предложение.

– Что произошло? – спросила Амальтея.

– А что произошло? – зрелище было настолько увлекательным, что Дигеренс не мог оторваться от окна.

– Что здесь произошло тринадцать лет назад? Почему все ставят мне в упрёк, что я Гррой? Да, я поняла, что отец боролся за власть, но разве мятежники не желали того же десять, двадцать лет назад?

Роман хмыкнул.

– Когда перед тобой дрожит весь мир, трон короля – это меньшее, что ты можешь себе пожелать.

– Теперь, когда отец мёртв, за престол боретесь вы?

Прятели переглянулись.

– Лично для меня трон, как мозги для Уинсли – я им пользоваться не буду. – присвистнул Роман. – У вас сложилось о нас неправильное впечатление, мисс Гррой.

– Дэниел Гррой действительно хотел занять место короля. – сказал Алан. – Но это место принадлежит вашей семье по праву.

– Да, когда король рассказывал вам о наших недостатках, он не забыл упомянуть, что живёт в вашем замке и лелеет ваше золото в городской казне?

– Я не понимаю. – протянула Амальтея.

– Сейчас я вам всё объясню! – возбуждённый Роман сел за стол. – Значит так: первые люди, поселившиеся на этих землях, разгневали Богов, и те создали драконов: существ могущественных и почти неуправляемых. Драконы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.